

**Александр Тутов
Борис Успенский**

**САГА
О ЧЕРНОМ АНГЕЛЕ**

Александр Тутов

Сага о Черном Ангеле

Издательский дом «Сказочная дорога»
2014

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44

Тутов А. Н.

Сага о Черном Ангеле / А. Н. Тутов — Издательский дом
«Сказочная дорога», 2014

ISBN 978-5-4329-0047-0

Это история бывшего спецназовца Александра Гривина, полная невероятных приключений и драматических событий. Окончив военную академию, Гривин был принят в подразделение «Черные Ангелы», призванное поддерживать порядок в Солнечной системе и за ее пределами. «Ангелы» борются с космическими террористами, пиратами, нападающими на мирные планеты, стремятся устранить любую опасность, грозящую человечеству. Что же позволило Александру Гривину стать лучшим воином, везунчиком, любимцем богов? Он достойно выходит из самых опасных ситуаций, и именно его группы из космических экспедиций всегда возвращаются с минимальными потерями... Эта книга – ответ авторов «Стальной крысе» Гарри Гаррисона.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-4329-0047-0

© Тутов А. Н., 2014
© Издательский дом «Сказочная
дорога», 2014

Содержание

1. И небо рассыпалось мириадами звезд...	6
2. Штурм	10
3. Смерть любит ночь	18
4. Проклятый замок	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Александр Тутов, Борис Успенский

Сага о Черном Ангеле

И отделил Бог свет от тьмы...
Сага об ангеле Космоса

Земля – это колыбель человечества!
Но нельзя же вечно жить в колыбели.
К. Э. Циолковский

© Тутов А., 2014

© Успенский Б., 2014

© Издательский дом «Сказочная дорога», оформление, 2014

1. И небо рассыпалось мириадами звезд...

Мир менялся, становился иным, во многом непонятным, но захватывающим и непредсказуемым, как и сама жизнь. К завершению XXII столетия христианской эры была покорена Солнечная система. Населены Марс, спутники Юпитера. Венера стала центром химической промышленности, а Плутон – совершенным космодромом, плацдармом для будущей космической экспансии. В системе Сатурна развилось машиностроение, а лучше, чем жители Марса, никто не разбирался в электронике.

Изменилась и сама Земля, ставшая столицей Солнечной Системы. Как и положено столице, планета преобразилась, лишившись промышленности, став культурным и политическим центром. После долгих дебатов с представителями религиозных направлений было решено ввести новое летоисчисление, космическую эру, первым годом которой стал 1961 год христианского летоисчисления, а Новый год решено праздновать 12 апреля. Впрочем, религиозные деятели не успокоились, и на протяжении более чем трехсот лет годы считались по двум системам. На заре пятого столетия космической эры известный марсианский ученый Арес Никополитис не только разработал, но и провел успешные испытания на верфях Каллисто двигателя, с помощью которого можно достичь скоростей, близких к скорости света. На горизонте сознания забрезжила надежда, что межзвездные полеты станут реальностью в ближайшем времени.

В 440 году к. э. (к. э. – космическая эра) был построен первый звездолет и его старт в 448 году положил начало пока еще робкой экспансии человечества в дальний космос. Естественно, что первая экспедиция отправилась к Проксима Центавра, ближайшей звезде. Круг поисков расширялся, сначала до радиуса шестнадцати световых лет, потом до пятидесяти. Примерно к 600 году наступил кризис. Время. Оно неумолимо, а «парадокс близнецов» никто не отменял. Экспедиции отправлялись в неизвестность. Анабиоз использовался как средство, чтобы экипаж не прибыл к цели путешествия дряхлыми стариками, а вот относительно обратной связи были проблемы. За все время лишь удалось получить обрывочные сведения, что одна из экспедиций основала колонию в системе Эпсилон Индейца. Судьба даже первой экспедиции осталась неизвестной, а уж о десятках других и говорить не приходилось.

Примерно около 630 года некто Чань Ляо основал политическое движение, которое собрало под свои знамена всех недовольных космическими исследованиями. Вначале на это смотрели с известным юмором, но после диверсии на космодроме Плутона нашлась работа и для тайной полиции, а на Меркурии была создана колония строгого режима для политических заключенных.

При содействии Тайной Полиции было создано подразделение «Черные Ангелы», призванное выполнять силовые задачи по поддержанию порядка в Солнечной системе и за ее пределами. Наиболее серьезным было восстание на заводах Ганимеда, но его удалось подавить, а Чань Ляо покончил с собой, став, в некотором роде, «мучеником» за свободу убеждений. Так родилось политическое течение «чаньяонство», ставшее со временем разновидностью религии.

Каждому изобретению свое время. В 768 году исследовательский центр на Плутоне сообщил, что группе под руководством академика Педро Родригеса удалось решить проблему перемещения и свести «парадокс близнецов» к минимуму. Испытания устройства были окончены к 770 году, и уже на 801 год был запланирован первый старт экспедиции к Эпсилон Индейца, призванной проверить состояние колонии землян в этой системе. Экспедиция завершилась успешно. Более того, были установлены дипломатические отношения с колонией, что положило начало создания Лиги Миров. Уже совсем скоро, начиная с 815

года, начали осуществляться регулярные рейсы лайнеров, а курорты Эпсилон Индейца стали модным местом отдыха политической и деловой элиты.

К 1302 году Лига расширилась и постепенно приобретала черты галактической империи. В системе Канопуса была создана военная база «Черных Ангелов», регулярных войск и подразделения «Звездных Рейнджеров». Здесь же были основаны военный университет и академия для подготовки армейских специалистов.

Научные экспедиции находили руины древних цивилизаций, большинство из которых были не гуманоидного типа. Целый ряд археологических находок послужил толчком к развитию космической техники. Более того, когда вернулась экспедиция из системы Беги, ее участники прожили не долго, а все сведения были в срочном порядке засекречены. После этого были увеличены ассигнования на развитие боевой техники и подготовку специалистов. Подразделения «Звездных Рейнджеров» и «Черных Ангелов», выведенные из армейской структуры, теперь были в личном подчинении президента Лиги. Это произошло в 1538 году космической эры.

Примерно около 1500 года появилось движение «Космической Вольницы», лихих пиратов, нападавших на мирные планеты. «Рейнджеры» и «Ангелы» не остались без работы, ибо даже жестокие расправы с разбойниками не уменьшали их число, а иногда создавалось впечатление, что, скорее, наоборот, они плодились все больше и больше. Казалось бы, что рабство осталось в далеком прошлом, но именно пираты возродили этот древний промысел. Общественность возмутилась, когда командор рейнджеров, Николай Цепыш, сделал рейд на пиратскую базу Новая Тортуга и приказал посадить на кол пять тысяч пиратов. По приказу правительства Лиги командор был разжалован и казнен (есть подозрение, что на самом деле казнь не состоялась, а Николай сменил имя, фамилию и облик, продолжая служить Лиге в отдаленных просторах космоса). Пираты затихли и не совершали крупных набегов до 1590 года.

Снова подняли восстание чаньяонцы, захватили в 1593 году систему Альфы Геркулеса и удерживали ее до 1616 года с помощью пиратов, пока не были разгромлены «рейнджерами» и «ангелами». Пленные были отправлены на радиоактивные рудники Стикса, где прожили весьма недолго, пополнив список мучеников за веру. Чаньяонцы с этого времени отмечают День Покаяния Пятисот Геракулесианских Мучеников.

Лидер чаньяонцев, Бань Ху XI, обратился к президенту Лиги с просьбой выделить отдельную планету для последователей Чань Ляо, и парламент одобрил эту просьбу, предложив им осесть в системе Бета Скорпиона. Великий исход начался в 1699 году и продолжался до 1711 года. По завершении исхода чаньяонцы торжественно уничтожили все космические транспорты и наложили запрет на любые исследования космического пространства. По договоренности с Лигой на планете Бета Скорпиона-3 была оставлена база Рейнджеров для патрульной службы и экстренной связи с Лигой. Бань Ху XI отказался устанавливать любые дипломатические отношения с Лигой. К 2003 году на планете чаньяонцев сложилось аграрное общество, опустившееся на уровень феодального хозяйства раннесредневекового Китая земной истории.

Летописи подразделения «Черных Ангелов» не велось, но в документации после 2138 года часто встречается имя Ксан Гривс, причем количество разысканий, полученных им, было рекордным. Точных сведений об этом спецназовце не имел даже полковник Гришко, назначенный начальником особого отдела и заместителем генерала Пейна в 2128 году, а о своем прошлом молодой человек предпочитал особо не распространяться. На самом деле он был потомком русских националистов-антиглобалистов и даже входил в одну из молодежных группировок, называемую «Лимоновцами» в честь древнего русского философа Лимонова. Там он много чего натворил, так что вынужден был скрываться и скрывать свою биографию. Его настоящие родители также отличились в различных политических акциях и тоже где-то

прятались. Но Ксану Гривсу, а на самом деле Александру Гривину, долго удавалось грузить окружающих совсем другой легендой, тем более, как впоследствии выяснилось, правители чаньяонцев были очень многим обязаны его родителям, которые на самом деле сами чаньяонцами не являлись.

Сам он никому ничего не говорил, легенды придумывались за его спиной. Что там произошло на самом деле, покрыто средневековым мраком Беты Скорпиона. Это подстегивало фантазии рассказчиков неимоверно. Говорили, что мать Ксана была дочерью правителя Ли Чень IX, но она ослушалась папеньку, влюбилась в офицера рейнджеров и бежала на Землю. По другим сведениям, красавица применила искусство рукопашного боя против будущего жениха, убила его, но рейнджеры не дали совершить казнь девушки. Может, правда, а может, и выдумка, говорили рассказчики, но отношения аборигенов со спецназовцами испортились надолго. Но русскость Ксана постепенно все равно вылезла на поверхность. Некоторые большие начальники об этом знали. Хотя ему самому приходилось скрывать свою национальность, потому что потомки русских все равно сохраняли планы по воссозданию Российской Космической империи под имперским черно-бело-золотым флагом, а этого многие боялись. Прячась от полиции, но еще и выполняя завет отца, Александр Гривин отправился набираться военного опыта, который будет необходим его будущей Российской Космической империи.

Как бы там ни было, но абсолютно точно известно, что в 2133 году Ксан Гривс поступил на обучение в военную академию Канопуса, которую окончил с блестящими рекомендациями, и в 2138 году был принят в корпус «Черных Ангелов». Ксан Гривс участвовал в рейдах на дальние планеты и заслужил репутацию «везунчика». Чего стоил поисковый рейд на Валхаллу, где в условиях первобытных джунглей удалось спасти археологов, попавших в ловушку космических пиратов. Именно Ксан Гривс одним из первых попал в подразделение, назначенное для поиска развитых инопланетных цивилизаций. В этой программе Гривс принимал участие с 2140 по 2146 год.

Ксан Гривс стал лучшим воином звездного пограничья и из «везунчика» превратился в «любимчика богов», ибо его группы всегда возвращались на базу с минимальными потерями. Разве что при взрыве Сверхновой в системе NGG128973 группа Гривса потеряла половину состава, а те, кто выжил, получили изрядную дозу облучения.

В 2146 году Ксан Гривс получает годичный отпуск и отправляется на Бету Скорпиона, чтобы восстановить здоровье в мягком климате планеты, населенной чаньяонцами. На удивление тех, кто был осведомлен о настоящей национальности Гривина, престарелый Ли Чень IX тепло принял молодого человека и официально признал его своим внуком. Тем не менее, правитель не позабыл заново предать анафеме свою дочь и зятя. На самом деле Ли Чень IX просто хотел отплатить родителям Александра за их услуги и позаботиться об их отпрыске. Он когда-то поклялся Гривиным, что члены их семьи для него святы, и он будет заботиться о них, как о своих родных. Чем занимался «ангел» в этом отпуске, никто не знал, но даже инструкторы впоследствии говорили, что равных Гривсу в рукопашном бою нет никого, как среди рейнджеров, так и «ангелов». А как удивились врачи, когда в 2147 году Гривс вернулся из отпуска без следов лучевой болезни, причем злые языки говорили, что половина дедушкиного гарема плакала, провожая Ксана на Канопус. Молодые проказницы из гарема, излечившие внука правителя от страшного недуга с помощью любовной терапии, самому дедушке давно были неинтересны. Правы сплетники или нет – сказать сложно, но здоровье спецназовца сильно окрепло, несмотря на мрачные прогнозы медиков. Из его бывшей группы только он продолжил службу, а остальные были отправлены в отставку по состоянию здоровья.

Гривс приступил к обязанностям и тут же не замедлил «отличиться» на задании в системе желтого карлика NGG1792518 и за неподчинение начальству был разжалован в

рядовые. Только заступничество бывшего ректора академии спасло десантника от трибунала. Гривса перевели в штрафное подразделение и отправили охранять дальнюю базу, расположенную на далеко не курортной планете – Ахерон V, вблизи области, контролируемой пиратами братства «Черной Звезды».

Как бы там ни было, но на исходе 2149 года Гривс был амнистирован, вызван на главную базу «Черных Ангелов» и получил новое задание.

«Лучше бы его не амнистировали!» – потом громко восклицал генерал Пейн, но что произошло, то произошло.

2. Штурм

– Ксан Гривс! – рявкнул капрал.

– Я! – каблуки Ксана щелкнули, плечи расправились.

Он весь был преданность и внимание, хотя и считал, что мозг у капрала Доджа не больше, чем у харонского звероящера, а у того, несмотря на его гигантские размеры, мозги вроде бы обнаружить так и не смогли. А, говорят, очень старались...

– Десантник Ксан Гривс, ты удостоен великой чести! Ты примешь участие в операции по освобождению захваченного террористами исследовательского спутника-станции «Тарнаир 1535»! Понял? На сборы пятнадцать минут! Учти, ожидается серьезный штурм! И помни: полная секретность!

Спецназовец, выслушав приказ, спешно облачился в черный комбинезон, защищавший от радиации, бактерий и вирусов, высоких и низких температур, а также от многого другого. Гривс надел десантные ботинки с встроенными в них приспособлениями, застегнул пояс с запасными обоймами для автомата и пистолета, с зарядным блоком для бластера. В дополнение ко всему пошли ножи из сверхпрочных сплавов, лазерный резак, автомат, два пистолета, бластер, передатчик, аптечка и разные мелочи, которые иногда бывают так необходимы. Завершал общую картину шлем, который внешне очень напоминал рыцарский, только отличался материалом, из которого был изготовлен: прочности его позавидовал бы и звездолет, правда, не самого высокого класса. Специальные линзы позволяли видеть в темноте.

Ну вот, кажется, и все. Прошло всего двенадцать минут. Еще оставалось время, чтобы добежать на место сбора. В кают-компаниии уже собралась солидная толпа. Присутствовал и сам генерал Пейн. Он коротко объяснил задачу.

– Станцию нельзя сильно повредить, – в конце добавил генерал. – Поэтому разрешаю пользоваться только автоматами и оружием для рукопашного боя. Террористов в плен не брать!

Командовал штурмовой группой подполковник Ларнье.

Под его началом оказалось три десятка десантников: майор Дулитл, капитан Карс, лейтенанты Ческ и Шоуз, капралы Додж, Роуз, Айг и Салмит да к тому же еще двадцать один рядовой.

Гривс поймал взгляды своих старых приятелей, Всеслава и Райдера, с которыми не раз попадал в различные переделки. Приходилось отлавливать монстров на Альбе, очищать от ядовитых плотоядных гигантских пиявок Рион, гоняться по Вселенной за космическими пиратами, но сейчас перекинуться даже парой слов они не успели. Капралы погнали личный состав к штурмовому звездолету, там разбили на боевые пятерки и указали посадочные места. Гривс попал в группу майора Дулитла, вместе с «любимым» капралом Доджом, Стивеном, Райдером.

Успокаивало то, что исследовательская станция «Тарнаир» не была оснащена артиллерией. Внешне никто не подавал признаков нервозности, но все относительно. Можно быть спокойным даже при ядерном взрыве, отбросить автомат, завернуться в простыню и без паники выдвигаться на кладбище.

Опытный взгляд сразу уловил едва заметный тик правой щеки Райдера, что говорило о волнении старого соратника. Кто же посмел напасть на станцию? Пираты? Вряд ли эти шакалы космоса осмелились бы на такую операцию. «Чаньяонцы»? Они заперлись на своей планете и радуются жизни в замкнутом псевдосредневековом мирке. Агрессоры иных миров? Это уж совсем было маловероятным событием, разве что все-таки пираты совсем забыли страх, навеянный Николаем Цепышем.

Итак, база. Ксан на ней бывал, и не раз, неплохо знал расположение отсеков. Но какой смысл ее захватывать?

И еще менее он понимал, зачем захватчикам удерживать эту груду железа? Несколько противометеоритных аннигиляторов да пара плазменных направителей для обороны не пригодны и для пилотов штурмового звездолета не представляют проблемы.

* * *

Звездолет «ангелов» вышел из подпространства на расстоянии одной десятой астрономической единицы от базы. Включены планетарные двигатели, и пилоты зашли к базе перпендикулярно плоскости эклиптики. Лихой маневр – и аварийный шлюз станции прочно совместился со стыковочным узлом корабля.

Капрал Айг заложил у входного люка мину направленного действия. Рвануло! Люк снесло. Пятерка лейтенанта Ческа бросилась внутрь станции. Их встретил такой шквал огня из всевозможных видов оружия, что двое были убиты. С уверенностью понять, кто есть кто, под этими шлемами было практически невозможно, но среди погибших оказался и командир группы. Спецназовцы еще пару раз попытались атаковать, но безрезультатно, только потеряли еще одного бойца, да трое получили тяжелые раны.

– Э-э, так мы ничего не добьемся! – нервно ударил кулаком по переборке подполковник Ларнье, и все не преминули с ним согласиться.

Исследовательская станция «Тарнаир 1535» – это пять этажей, множество комнат, подсобных помещений. Настоящий космический дворец. А раз так, то не сошелся же свет клином на главном входном люке. После рассмотрения схемы станции нашли еще две возможности проникнуть внутрь – через люк для отстрела мусора и через люк для выпуска исследовательских зондов.

Две пятерки через запасной ход покинули штурмовой звездолет. Выход в открытый космос всегда был изрядным испытанием (страх, можно сказать, первобытный страх могли преодолеть немногие). Люк для исследовательских зондов был заблокирован, и вскрыть его не представлялось возможным без нарушения герметизации станции, а вот мусорный шлюз оказался в полном порядке, хотя пристыковаться к нему в условиях невесомости было еще той задачей!

Додж «выстрелил» в сторону «Тарнаира» сверхпрочным тросом с присоской на конце, которая непременно присасывалась к любому материалу. Впрочем, подобными свойствами обладали и подошвы ботинок.

Додж прикрепил второй конец троса к звездолету, затем, не торопясь, болтая ногами в космическом пространстве, все равно, что в бассейне, крепко держась за трос руками, стал перебирать ими, продвигаясь в сторону станции. За ним тем же путем двинулись майор Дулитл, Стивен, Гривс, а замыкал цепочку Райдер.

Переправа прошла успешно.

Теперь, когда ботинки крепко держались за матовую поверхность «Тарнаира», можно было перевести дух и попытаться вскрыть мусорный люк. Хоть ботинки и магнитили, идти все же приходилось осторожно: чуть что – и поминай, как звали!

Майор Дулитл уверенно, но без лишней спешки шел впереди, и минут через двадцать цель была достигнута. Пришло время работы Стивена. Он присел на корточки, извлек из прикрепленной к поясу небольшой зеленой сумки черную квадратную коробочку. Это был «электронный взломщик». Оставалось прислонить его к люку для мусора и подождать, пока «взломщик» не найдет контакт с внутренними запорами. Предсказать, сколько это ожидание продлится, было совершенно невозможно. Прошла минута, вторая, третья... И вот на одиннадцатой минуте раздался тихий щелчок, затем створки люка медленно разъехались. Райдер

молнией прыгнул в это довольно узкое отверстие. Через пару секунд в «фонах» послышалось: «Тут никого нет! Спускайтесь!»

Все спустились внутрь «Тарнаира» и, чтобы не тянуло обратно в открытый космос, задраили за собой люк. Чтобы выбраться из крохотного отсека, используемого как склад для мусора, потребовалось «распечатать» еще одну дверь, но для «электронного взломщика» это не составило особого труда.

Стены коридоров испускали слабый белый свет, которого вполне хватало, вкупе с линзами, чтобы видеть все, что требовалось. Террористы пока не показывались, но то, что могло ожидать десантников за любым поворотом, за каждым люком и за каждой дверью, предсказать было невозможно. Осматривали по очереди все отсеки, заглядывали за каждую дверь, во все коридоры.

Майор остановился, поднял руку вверх и взял оружие наизготовку. Из-за поворота коридора выскочили двое в похожих, словно на одном складе с «ангелами» получали, комбинезонах и в таких же полностью закрывающих голову шлемах. Отличие было только в цвете формы: у десантников – черная, у их оппонентов – синяя. Куда спешили они? Неужели решили избавиться от лишнего мусора? Это верно, чистота и порядок – залог боеспособности, как гласит устав. Этакая, слегка нервная, шутка!

Шустрые ребята и профессионалы, каких мало. Среагировали быстро, но не настолько, чтобы увернуться от лучевого оружия спецназовцев. Перестрелка продолжалась не более пяти секунд, и то потому, что пришлось повозиться с персональными отражателями лучевого оружия. Вот уж удивили террористы! Такой штукой обладали только подразделения специального назначения Лиги. То, что некогда было террористами, лежало окровавленное, исковерканное, изувеченное, а десантники продолжили выполнение своей задачи.

– Пора перебираться на другой этаж, – коротко, тоном, не терпящим возражений, приказал майор.

Оставалось лишь выбрать наиболее безопасный путь. Самый простой – это, конечно лифт, но зато и самый опасный. Прикинув, все-таки решили рискнуть подняться цивилизованным методом, а не прочищать корпусом вентиляционную шахту. Во-первых, вряд ли ожидают, что «ангелы» находятся внутри станции, во-вторых, подъем лифта – это секунды. На счастье спецназовцев, у него не существовало дверей. Иначе единственный террорист, находившийся в предлифтовом отсеке, положил бы всех пассажиров. Стивена не спас даже личный отражатель, а ткань комбинезона тем более. Захлебнувшись кровью, он сполз на желтый пластик пола. Ответный залп размазал террориста по белой стене. Едко запахло горелым пластиком.

Стивену уже ничего не могло помочь. Оставив тело, десантники побежали в сторону отсека управления станцией. Побежали... Легко сказать! Скользкий металлопластиковый пол напоминал каток или, скорее, площадку для акробатического танца Карнеги-холла на Земле. Вспышки лучевого оружия заставляли совершать балетные «па», прямо шоу «балета на льду», при этом еще и отстреливаться. Соппротивление неожиданно прекратилось, словно террористы окончательно обессилели, либо начали срочную эвакуацию.

Дверь в отсек управления заклинило, то ли в результате боевых действий, то ли так было предусмотрено конструкторами станции, но ничего страшного. Лучшего ключа, чем плазменная граната, еще не придумали. В помещении находись трое в темно-синих форменных комбинезонах. Начавшаяся было перестрелка стремительно перешла в рукопашную схватку, поскольку заряды не бесконечны, да и бластеры изрядно перегрелись и, скорее, наносили противнику ожоги, чем реальный урон.

Вот тут-то и пригодилось Гривсу боевое искусство «чаньяльонцев», без которого, пользуясь стандартными приемами рукопашного боя, он бы последовал вслед за Стивеном и остальными парнями, погибшими при штурме станции. Помнится, старый гуру все сравнивал молодого человека с его отцом, который владел системой некоего великого мастера русского древнего боя Кадочникова, и ему единственному, за много лет, дал все, что умел, в том числе и «запретное знание», взяв слово, что Ксан обязательно вернется на планету.

Террористы были крутыми парнями. Никто еще не оказывал такого серьезного сопротивления космодесантникам из особого подразделения, перед которым трепетали космические пираты, мятежники и заговорщики всех мастей и рангов. И вот оно, удары по само-

люблю, и такие удары, что невольно подумаешь о бренности бытия. Мелькали кинжалы, сверкали ручные плазменные и лазерные резак, вспышки и искры красного и оранжевого цветов... Удары ногами и руками, прыжки, падения, вопли...

Раздался страшный крик. Это лазерным резаком отсекли руку Райдеру.

Додж сшиб одного из террористов с ног, стал коленом на живот и, взмахнув кинжалом, перерезал тому горло. Фонтанчики ярко-алой крови, брызнувшей из рассеченных сонных артерий, окатили его. Додж довольно захохотал – вид крови всегда приводил его в восторг.

Майор Дулитл нанес такой удар, что переломил противника, как ломают соломинку или ветку. Последний террорист отскочил за пульт управления, выдернул из какого-то ящика бластер и поспешно вставил свежую обойму с зарядами. Десантники бросились в разные стороны, и выстрелы слились в один громкий залп.

Дыра величиной в два кулака образовалась в груди майора Дулитла. Роня автомат, он опустился на колени, затем медленно завалился на бок, уткнувшись шлемом в обрубок руки Райдера. Его убийца откинулся на пульт управления, дернулся и затих, поскольку тоже получил несколько зарядов в грудь.

Пахло кровью, горелым мясом и жженым пластиком. Стонал Райдер, три мертвых террориста плавали в лужах крови, майор Дулитл тоже был мертв... Гривс усадил Райдера в кожаное кресло, достал индивидуальную аптечку, перетянул кровоточащий обрубок правой руки жгутом, ввел из шприц-тюбика антидот, подобрал отсеченную часть руки, положил ее в специальный пакет. Слава Богу, пришить руку для врачей не составит особого труда. Если, конечно, удастся победить.

Оставив Райдера в командном отсеке, Гривс и капрал Додж поспешили на поиски главного входа в «Тарнаир». Помощь не понадобилась. Пятерка капитана Карса тоже благополучно проникла в тыл оборонявших вход террористов, одновременно пошел в атаку резервный состав с десантного звездолета. Это был ад! Кровь, кровь, кровь...

Подполковник Ларнье стоял посреди этого царства смерти, сняв шлем, и глубоко дышал. Да, почти эпическая картина маслом, в стиле древнего художника Васнецова. Не хватало только замогильного голоса свыше, типа «О, поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?» Настроение у всех было не лучшим, попросту говоря, более чем скверным, но командир был упоен победой. Неважно, что цена оказалась слишком высокой.

Да, царь Пирр, из прошлого Земли, был в этом плане велик. Он хотя бы сохранил больше половины своей армии, в отличие от бравого подполковника. Из тридцати «черных ангелов» осталось только девять. Кроме Ларнье, уцелели капрал Додж, Гривс, раненый Райдер, Всеслав, капрал Айг да еще трое рядовых – Шеппард, Тайджи и Хоук. Вот и все живые герои этого почти эпического рейда.

Любопытство погубило кошку или иного зверька, кто знает, а на военной службе и вовсе думать не положено. Короче, Гривс таки нарушил устав тем, что задумался над произошедшим. Он сначала подумал, что же за тайное преступление произошло на станции, и что это за враги, с которыми так тяжело было биться, а потом, терзаемый любопытством, потянулся рукой к шлему одного из террористов.

– Что ты делаешь? – неожиданно яростно и вместе с тем с каким-то непонятным страхом заорал капрал Додж. – Рядовой Гривс! Отставить!

Он устремился к подчиненному, но тот уже снял шлем с головы мертвеца. Снял и ужаснулся! Можно было ожидать всего, что угодно, но только не это...

Кларк? Кларк! Они вместе учились в десантной школе, вот только после Гривс, благодаря лучшим итоговым тестам, попал в подразделение «Черные Ангелы», а он в батальон «Межзвездных Рейнджеров». Хорошенькая же оказалась встреча, ничего не скажешь.

И тут... Слабое биение сонной артерии Кларка вывело Гривса из оцепенения. Скорей, надо оказать помощь! Рука автоматически потянулась к аптечке и остановилась: Гривс

наткнулся на колющий, недовольный, кровожадный взгляд капрала Доджа. Тот вскинул автомат, и смертоносное жерло оружия смотрело на Гривса и Кларка.

Размышлять было некогда. Рефлексы сработали раньше, чем разум.

Додж начал стрелять на миг раньше, и Ксану удалось ответить лишь единожды, выстрелом с колена. Несколько сильных толчков в плечи и грудь отбросили рядового к стене. Адская боль!.. Прежде, чем потерять сознание, он понял, что выстрел не пропал даром. Додж, изрыгнув проклятье, выронил автомат, принялся зажимать кровоточащую рану в правом предплечье, затем с руганью извлек из-за пояса бластер. Кто-то, мелькнув в воздухе, ударил капрала в бок. Это был Всеслав! Додж, рыча от боли, опрокинулся, и все затихло. Гривс погрузился во тьму.

* * *

Сознание вернулось к Гривсу не скоро, в госпитале на базе, где предупредительные красавицы в белом исполняли роль церберов для выздоравливающих героев, и не только героев.

Как-то, неделей позднее, «инвалиды» собрались в больничной оранжерее. Каких только растений не было в ней: обычные белоствольные березки, алые розы, черные тюльпаны, колючие кактусы, ну и, конечно же, во множестве представители неземной флоры – умопомрачительные инопланетные цветы и деревья, а также такие растения, что словом описать невозможно. И какие краски!..

По словам медиков, в оранжерее были и такие растения, которые испускают полезные для здоровья человека вещества, то есть, отдыхая среди деревьев и цветов, пациенты еще и лечатся. Кажется, это называется фитотерапия. Удивительно другое – сами растения, чудо, от которого отвыкаешь, пребывая в мрачной утробе боевых и разведывательных крейсеров и десантных ботов.

– Как рука? – поинтересовался Ксан у Райдера.

– Неплохо, – улыбнулся он и в доказательство помахал ею и пошевелил пальцами. – Какое-то легкое онемение иногда чувствуется, а так вроде бы все, как надо.

Кларк, самый бледный из нашей троицы, говорил пока с трудом, предпочитая слушать и улыбаться. Самое главное он уже сказал. А то, чего он не знал, объяснил капрал Додж – что словами, а что с помощью мнемोगрафа.

Картина вырисовывалась примерно такая...

Отряду, в который входил Кларк, сообщили, что на станцию «Тарнаир-1535» ожидается нападение террористов, и «Межзвездным Рейнджерам» предстоит защищать важный объект. Вот и пришлось драться лучшим воинам Лиги между собой. Ошибка? Оказалось – нет. Об этом вначале поведал Додж, правда, без особого желания. После него еще четверо вынуждены были сообщить недостающую информацию. В наше время пытки для этого не нужны, достаточно мнемоскопа и парализатора воли.

Ни происков ужасной галактической империи, ни поползновений террористической организации, ни хитрости межпланетной мафии или космических пиратов не обнаружилось. Все оказалось гораздо проще – и гораздо страшнее. Полковник Линден, служа заместителем по финансам в управлении Особого Десантного Подразделения (ОДП), был обеспокоен тем, что Лига Галактических Наций снизила ассигнования на специальные космодесантные части якобы потому, что в межпланетном пространстве наступило затишье. Не вспыхивало военных конфликтов, космические пираты попрятались, давненько не выходя на разбойничью тропу... Требовалось что-то такое, что привлекло бы внимание общественности к ОДП, заставило Лигу Галактических Наций увеличить средства на его содержание. Но ничего не подворачивалось.

И тут майора Харсмита из отдела полковника Линдена осенила идея: если врага нет, то надо его сделать. Были найдены сообщники, как в «Черных Ангелах», так и в «Межзвездных Рейнджерах». Ну, а потом «Межзвездные Рейнджеры» получили сигнал, что на исследовательскую станцию «Тарнаир-1535» готовится нападение террористов, а «Черные Ангелы» в то же время получили сообщение, что террористы захватили «Тарнаир-1535». За полмиллиона капрал Додж поклялся проследить за сохранением тайны этого внутреннего заговора. Не удивительно, что он так взбесился, когда Гривс своим любопытством ненароком покусился на его деньги. Додж всегда отличался супержадностью. Убить в такой ситуации для Доджа – раз плюнуть. И полковник Линден, и майор Харсмит пребывали сейчас в тюрьме, капрал Додж пока еще находился в тюремном госпитале. Что же, вполне приличное место для торговцев жизнями.

Несколькими днями позже те, кто выжил в бою, были вызваны к генералу Пейну. Он сухо поблагодарил непослушного солдата за интуицию, а затем вручил «героям» знаки отличия «Золотой Лев».

Выйдя из приемной генерала, Ксан по старой привычке постоял у неплотно закрытой двери. Обычно самое интересное мнение высказывают о тебе, когда за твоей спиной закрывается дверь. И пришлось услышать...

– А я, право, жалею, что затея полковника Линдена не удалась. Если бы мир узнал о подвиге «Черных Ангелов», освободивших исследовательскую станцию от бандитов, мы бы не имели денежных затруднений. А теперь остается ждать комиссию из Лиги, – говорил генерал Пейн своему заместителю полковнику Гришко. – И все теперь пошло прахом из-за какого-то любопытного идиота-десантника! Надо будет поскорей направить его на какое-нибудь задание на глухую планетку, где...

* * *

Инцидент на «Тарнаире» всколыхнул общественное мнение. Информационные каналы просто пестрели рекламой различных шоу, посвященных процессу «гниения» вооруженных сил Лиги. Папарацци пытались пролезть в военный госпиталь, чтобы взять интервью у Гривса, который стал весьма популярной персоной. Выйдя из госпиталя, небывалый случай, десантник попросился на необитаемую планету, чтобы не видеть назойливых журналистов. Дошло до того, что он собственноручно сломал двум репортерам челюсти и обосновался в уютной камере-одиночке. На самом деле такого он никогда не желал, потому что пребывание в камере с ограничением свободы сильно травмирует свободолюбивую душу, а уж пребывание в одиночке вообще бесит. Только тот, кто там никогда не бывал, может кому-то пожелать отдыха в подобном заведении.

Из тюрьмы Гривса вытащил Гришко, уже генерал, ставший им после увольнения генерала Пейна. Гришко тайно переправил Гривса на космодром, вручил приказ о полугодовом отпуске для поправки здоровья и предложил исчезнуть на указанное время. Ксан отправился на планету «чаньяонцев», где поучаствовал в церемонии похорон «деда», а потом короновал малолетнего преемника правителя, который считался сыном Ли Чень IX.

На самом деле малолетний Ли Чень X был незаконным сыном Ксана. В свой прошлый прилет Гривс изрядно покуролесил в дедушкином гареме. Опять же это – слухи, никем не подтвержденные.

Десантник удалился в горный монастырь к своему наставнику и там совершенствовался в искусстве рукопашного боя, занимался философией и медитацией. Один совершенно безумный журналист отыскал его там, но Гривс с ним побеседовал, после чего «акула пера» срочно покинул планету. Говорят, после этого он забросил журналистику и подался в учителя, преподавать детям литературу.

Приказ о срочном возвращении на базу спецподразделения Гривс получил от рейнджера, приземлившего свой бот прямо на крышу монастыря.

Короче, монахи не нашли вечером Ксана на площадке для медитации и торжественно объявили, что на собрата снизошла святость, и он живьем вознесся на небеса. И святые отцы были не так уж и не правы. Куда же еще мог вознестись «ангел», как не на небеса? Мог, конечно, попасть и в Преисподнюю, но «внуку» Ли Ченя IX там находиться не положено. Хотя настоятель монастыря точно знал, что Ксан Гривс внуком Ли Ченя IX никогда не являлся, он никому об этом так и не поведал.

3. Смерть любит ночь

С крыш капало. Но это был не дождь. Просто густой туман, висевший над городом, конденсировался и стекал по стенам и крышам. Густой плотный туман и темная-темная ночь были привычным явлением в этих местах. Несколько тусклых фонарей, расположенных далеко друг от друга, а также единичные освещенные окошки в домах в борьбе с окружающим мраком не помогали.

По улице, пошатываясь, опираясь на мокрые, холодные стены домов, шел коренастый мужчина средних лет в несколько помятом светло-сером костюме.

Он возвращался с пирушки, в голове у него шумело, ноги подкашивались. Бутилок во время застолья было раскупорено немало.

– Охо-хо! – хихикнул мужчина. – Здорово я набрался! И-ик! А та блондиночка-то была ничего!

Тут его вновь повело. Не удержавшись на ногах, он опустился на четвереньки, помотав головой, крепко выругался и попытался встать. В этот миг что-то обрушилось ему на спину. Страшная сила придавила его к земле. Он попытался крикнуть, но не успел...

* * *

– Ну, что вы на это скажете, генерал? – советник из отдела безопасности Лиги Галактических Наций внимательно посмотрел на генерала Гришко, который совсем недавно возглавлял особый десантный батальон «Черные Ангелы».

Занимавший до него этот пост генерал Пейн полетел со своей должности из-за крупного скандала, возникшего после инцидента на исследовательской станции «Тарнаир 1535», где погибло четыре десятка десантников из «Межзвездных Рейнджеров» и «Черных Ангелов». Самое страшное – они погибли в бессмысленной схватке между собой, так и не узнав, с кем сражались. Виновные были наказаны и находились сейчас в тюрьме, генерал Пейн отделался понижением в звании и должности.

– Почему же вы обратились к нам? – поинтересовался генерал Гришко. – У нас солдаты, пусть суперсолдаты, но не детективы!

– Если бы это были простые убийства, то, конечно же, на Альдамир отправились бы только детективы, но тут нечто другое, – начал советник отдела безопасности. – Убийства там совершает не человек или, по крайней мере, необычный человек. Необъяснимая сила разрывает тела жертв, следов применения оружия мы не нашли, хотя, может быть, использовалось что-то неизвестное нам. Люди гибнут только ночью. Несколько раз отряды из местных добровольцев устраивали ночные облавы и рейды по городу. Но безуспешно. Хуже того, во время последнего ночного похода трое добровольцев пропали, и лишь кисть руки одного да головы двух других обнаружили на следующий день на задворках недостроенного дома. После этого число желающих отыскать убийцу резко поубавилось. Получив все эти сообщения, мы вспомнили о «Черных Ангелах». Кто же еще сталкивался со всевозможными чудовищами и монстрами, порожденными необъятными просторами Вселенной? Конечно, ваши десантники! Нужны хотя бы десять человек, с ними пошлем двоих детективов.

– Десять человек я выделить не смогу, разве что пятерых. Вы же знаете, мы не так давно понесли большие потери, к тому же основная часть батальона находится на патрулировании. Какая понимаю, ваше задание будет длительным.

– Ладно. Пятеро так пятеро, – кивнул советник.

– Я представлю вам своих парней завтра утром, – сказал генерал Гришко. – За это время, надеюсь, мы сможем подобрать достойных кандидатов.

– Хорошо, в восемь утра я буду у вас, – советник встал и, попрощавшись, вышел.

– Ну и кого же мы туда отправим? – на этот раз в роли спрашивающего выступал сам генерал Гришко.

А отвечать на них предстояло его заместителю, полковнику Пейну. Так вот они поменялись местами – бывший командир Пейн и бывший заместитель Гришко.

– Старшим я бы послал туда Гривса, а остальных пусть подбирает он сам, – сказал полковник Пейн, имевший причины не слишком обожать десантника Ксана Гривса.

– Почему именно Гривса? – поинтересовался генерал.

– Скажу без обиняков. По его милости были разоблачены организаторы заварушки на «Тарнаире», а это стоило мне места. Для вас все, конечно, закончилось благополучно, даже с продвижением по службе. Но скандал еще не утих, а он и вам совсем не на пользу. Многие офицеры тоже косятся на Гривса. Ведь что ни говори, если бы не этот любопытный десантник, наше подразделение получило бы крупную денежную дотацию. В общем, я бы рекомендовал поддержать Гривса подальше от центральной базы, глядишь, и страсти к тому времени поутихнут. Да мало ли что может произойти на этом Альдамире?

– Что ж, убедительно, – согласился генерал Гришко.

* * *

Вызов в кабинет начальника был для Ксана Гривса обычным явлением. Он быстро проанализировал свои поступки за последнюю неделю и убедился, что нарушений устава не совершал, а значит получать взыскание не за что. Следовательно, отцы-командиры решили его отправить в очередное место, где сирийский скунс не валялся, и где появлялся неплохой шанс похоронить с почестями кавалера знака «Золотого Льва».

– Вам повезло, Гривс, – сказал полковник Пейн после того, как кратко изложил смысл предстоящего задания. – Это все равно, что отпуск. Побываете на неизвестной вам планете с превосходным климатом, отвлечетесь от ежедневной рутины – проверок, дежурств, прочего... Сами будете за начальника.

– Спасибо, сэр.

Никогда раньше полковник еще не был так любезен, даже когда вручал Ксану Гривсу знак отличия «Золотой Лев». Новое задание несколько огорошило. Снова в полет, да и к тому же в довольно отдаленный сектор Галактики. Хотя, может быть, это не так уж плохо... Найти еще четверых не составило большого труда. В первую очередь вызвался Всеслав – давний друг, которому Гривс обязан жизнью. Затем Малыш Джеффер – двухметровый здоровяк, имевший странную привычку гладко брить голову, сильный, веселый, особым умом не блиставший, но отличавшийся практической сметкой. Ему захотелось развеяться. Третьим пожелавшим отправиться на Альдамир был Тарх – уроженец планеты Фарнея. Меднокожий крепыш с темно-фиолетовыми волосами, маленькими ушами и ярко-оранжевыми радужками глаз, в остальном был такой же, как десантники земного происхождения. Последним присоединился Райдер. Никто не ожидал, что и он отправится с группой. В недавнем бою на «Тарнаире» Райдер лишился руки. Руку ему пришили, и на первый взгляд действовала она, как и раньше. Однако десантник в критической ситуации должен делать все чуточку быстрее, чем тот, кто ему противостоит. Райдер не мог уже делать все так же стремительно, как до ранения, поэтому после выписки из госпиталя его определили в хозчасть, но, узнав о том, что набирают людей для экспедиции, он попросил взять и его с собой.

Утром десантники прибыли на короткое собеседование к генералу Гришко, где присутствовал и советник из отдела безопасности при Лиге Галактических Наций.

* * *

На грузовом звездолете, надо заметить, лететь было не слишком удобно. Каюты маленькие, плохо оборудованные... В полете удалось познакомиться с двумя детективами, которые следовали на Альдамир, как выяснилось, по тому же делу. Звали их Хейг и Вазилис. Возраста они были примерно одинакового, под сорок.

Хейг был веселым, разбитным, невысоким толстячком с пухлыми щеками, круглым розовым лицом и открытым лбом. Он постоянно рассказывал всевозможные байки, в основном с сексуальными оттенками, частенько прикладывался к пузатой бутылке и не забывал угощать других. Выглядел Хейг для сорокалетнего детектива не слишком солидно, но космодесантникам он понравился.

Вазилис гораздо больше подошел бы в напарники Хейгу в том случае, если бы они выступали в цирке или на эстраде. Он отличался от Хейга почти всем. Как ни удивительно, сочетание таких разных типов не является редкостью. Длинный, худой, с бледным анемичным лицом и тонкими, всегда поджатыми губами, Вазилис был молчуном и рот открывал только изредка, чтобы произнести какое-нибудь язвительное замечание, не отличавшееся к тому же особым остроумием.

Гривс сидел в мягком, сильно потрепанном кресле и просматривал документацию, которую получил в штабе базы перед отлетом. Зарядив информкассету, уставился в экран. Электронный диктор сообщил, что Альдамир-5 является пятой планетой звезды, спектрального класса G7. Климатические условия на планете соответствует средневропейской зоне Земли. Населена переселенцами с планет Солнечной системы. Согласно последней переписи, на ней проживает восемьдесят семь тысяч сто тридцать четыре человека, из них большая часть – почти шестьдесят тысяч человек – в главном Городе, остальные – в более мелких поселках, исследовательских лагерях и станциях. Основное занятие населения – добыча полезных ископаемых, среди которых встречаются драгоценные металлы и камни. Некоторые сравнивают Альдамир с Клондайком. Губернатор Бал Карти, женат, двое детей – сын и дочь. Начальник полиции – Жар Деколь, сорока семи лет, его заместитель – Сток Палинт.

Мало приятного поведали видеокдры, посвященные непосредственно таинственным убийствам. Первое убийство произошло тридцать семь дней назад. Всего погибло семнадцать человек – из них пятнадцать мужчин и две женщины. Все происходило ночью. Закономерной связи между погибшими не определялось, кроме того случая с добровольцами, которые ночью патрулировали город. Потом пошла информация о расследовании, которое пытались провести альдамирские полицейские. Свидетелей, как и следовало ожидать, не было, если не считать того, что кто-то слышал какие-то крики или шумы, а одному показалось, что он видел после криков жертвы какую-то неясную гигантскую тень в тумане. Заключение судмедэксперта: конечности оторваны, кости расплющены... Была приложена чудовищная сила. Определенных следов на месте преступления не обнаружено.

Вот тебе и задачка для десантников, которых обучают в первую очередь не размышлять, а действовать!

* * *

Космодром был маленький, можно было бы даже сказать захудалый, если бы не идеальная чистота везде и удивляющие белизной посадочные плиты. Гостей встречали. Торопливо подбежал невысокий плотный мужчина в строгом сером костюме и до блеска начищенных темно-красных ботинках. За ним следовали шесть человек в форме муниципальной полиции.

– Здравствуйте! – голос у мужчины был очень взволнованный и слегка хрипловатый. – Меня зовут Сток Палинт, я заместитель начальника местной полиции. Мы ждем вас с нетерпением!

Он сильно огорчился, узнав, что десантников из подразделения «Черные Ангелы» пришло всего пятеро. Даже узнав о двух детективах, он не повеселел. Зеленый карр дожидался у выхода с космодрома. Неожиданно выяснилось, что, пока летели сюда, в городе появились новые жертвы.

– Раньше кровавые преступления совершались только на улицах, – нервничая, сообщил Палинт. – А на этот раз смерть проникла в дома, стены для нее уже не преграда. За последнюю неделю погибли две семьи, а это семь человек. Люди в городе до крайности запуганы, вечерние смены срываются, с наступлением сумерек никто носа на улицу не кажет, но и дома не чувствует себя в безопасности. Губернатор кричит, народ волнуется... Я ума не приложу, что делать. Одна надежда на вас. «Черные Ангелы» известны всей Галактике!

Легкий подхалимаж был воспринят с пониманием. Появление десантников в ситуации, в которой находился заместитель начальника полиции, было как нельзя кстати. В случае удачи решались все проблемы, а если не повезет, вполне можно сказать: «Вот видите! Даже у «Черных Ангелов» ничего не получилось!»

– Губернатор и начальник полиции ждут вас с нетерпением, – продолжал Палинт.

Карр быстро летел по узким чистым улицам, минуя невысокие прочные дома из серого известняка и темных камней, иногда с добавками пластика и пенобетона. Довольно типичная картина для отдаленных колоний. Вот только события, происходящие по ночам в этом городе, оказались нетипичными.

Встреча в доме губернатора превзошла все ожидания. Простые солдаты, пусть из спецподразделения, куда зачислят после колоссального отбора, попали на светский раут. Солдаты – народ диковатый, живут в казармах, в увольнительные ходят по разрешению начальства, на них положено орать капралам, из них выжимают семь потов офицеры...

Десантников принимали, как самых важных чиновников. Это было непривычно, но все-таки приятно. Парни горделиво напыжились, видя, как перед ними расшаркиваются. Один Тарх, как обычно, оставался невозмутимым.

Дорогих гостей провели в просторную, наполненную светом залу, где находился длинный широкий стол, покрытый белоснежной скатертью и густо уставленный всевозможными вазами, тарелками, бутылками, графинами, какими-то непонятными столовыми предметами, назначение коих до сих пор неведомо обычным обывателям. Пахло очень вкусно, особенно после тех концентратов, что поглощались в грузовом звездолете по дороге на Альдамир.

– Прошу к столу! – сказал губернатор, строгого вида мужчина с густой шевелюрой, посеребренной сединой.

Он представил некоторых из присутствующих. Начальник полиции ростом и фигурой напоминал детектива Вазилиса, но в отличие от того являлся обладателем густых пшеничного цвета усов и небольшой круглой лысины на затылке. Как и губернатор, он старался изображать радушие. Но более всего внимание Гривса, о «слабости на передок» которого шутили сослуживцы, приковала девушка с красивыми тонкими чертами лица, приятно очерченным ртом, темными пронзительными глазами и пышными каштановыми волосами. Оказалось, это дочь губернатора. Звали ее Джейн. За столом присутствовала и элегантная, чуть полнотелая жена губернатора с сыном – рыхлым, крупным молодым человеком лет восемнадцати-девятнадцати, совершенно, кстати, не похожим на свою сестру.

Изысканные блюда менялись одно за другим, и казалось, что конца этому изобилию не будет. Согласно уставу гарнизонной и караульной службы, солдату положено поглотить пишу за двадцать минут. Понятно, что такое изобилие съесть за уставное время не реально

человеку, а вот вести светскую беседу с набитым ртом вообще особое удовольствие. А тут еще и эти! Журналисты!

Увидев местных папарацци, Гривс недовольно покосился, пожелав, чтобы этих вредителей мысли сожрало ночное чудовище, и сделало это с особым цинизмом, отравилось и сдохло, совершив тем самым благо.

Обед окончен, и десантники перешли в кабинет губернатора, где находилось семейство чиновника и полицейские. Губернатор просил проникнуться важностью задачи, начальник полиции перечислял те немногочисленные дополнительные факты, которые удалось собрать и которые ровным счетом ничего не прояснили. Гривс отвлекся на дочку губернатора. Она была в блестящем серебристом платье до колен и изящных переливающихся туфельках. Может, ее наряд и выглядел несколько провинциально, но Гривсу девушка показалась великосветской дамой.

На руках у Джейн расположилось какое-то серо-черное пушистое создание, напоминающее обычного земного кота, только с шестью лапками, которые завершались почти человеческими пальцами. Хвоста у существа, кажется, не было. Глаза «кота» были зажмурены. Девушка периодически поглаживала его, и, видимо, животному это очень нравилось.

Джейн перехватила любопытный взгляд десантника.

– Это Черш. Его привез папа из одной из своих командировок.

Всеслав толкнул Гривса локтем и вернул к разговору с «отцами» Альдамира.

– Все мои люди в вашем распоряжении, – говорил начальник полиции. – В крайнем случае, привлечем добровольцев.

– Не надо добровольцев, – опомнившись, покачал головой Гривс и пояснил. – Это наше дело, и, похоже, опасное. Не стоит рисковать жизнями мирных жителей. Полицейских еще можно использовать, да и то не всех...

– Мы сумеем найти добровольцев с опытом, у нас всякие есть, – сказал губернатор.

– Все равно не стоит. Человек двадцать из тех полицейских, кто побойчее, могли бы нам помочь. Надеюсь, этого будет достаточно.

– Нам помощники тоже понадобятся, мы, в отличие от «Черных Ангелов», ни от чьей помощи отказываться не собираемся и с удовольствием примем помощь любых волонтеров! – вставил свое слово в разговор детектив Хейг, обиженный, что на него с Вазилисом обращают слишком мало внимания.

– Хорошо, – с готовностью отозвался начальник полиции Жар Деколь. – Все, что в наших силах!

* * *

Коттедж, который стал пристанищем группы, располагался в двух кварталах от дома губернатора и был таким же серым и мрачным, как и окружавшие его строения. Комфорт, конечно, выше, чем в казарме, на уровне гостиницы среднего ранга для коммивояжеров.

Тарх и Райдер направились в полицию отбирать парней покрепче и не обделенных сообразительностью. Гривс с остальным составом группы решил осмотреть места кровавых происшествий.

Вполне логично и правильно, хотя детективной квалификации десантникам явно не хватало.

Вспомнились слова инструктора в Академии, что иногда надо сначала стрелять, а потом интересоваться «кто там?».

– Ты что, собираешься отобрать хлеб у Хейга с Вазилисом? – ухмыльнулся Малыш Джеффер.

– Ага, – согласился Гривс, – чтобы скучно не было. Да и вообще пора ознакомиться с городом. Мы же его, в принципе, и не видели.

Вышли на улицу. Оранжевое солнце приятно пригревало. Кроме него, в небе висели два спутника, примерно таких же, как земная Луна. Говорят, ночью их будет уже три, но из-за тумана все равно не разглядеть. На Альдамире своеобразные приливы и отливы на морях, что весьма качественно использовалось для выработки электричества. Город жил своей жизнью, своеобразной жизнью курортной столицы сектора. Увы, из-за ночных происшествий курортный бизнес терпел убытки, и именно боссы индустрии развлечений спонсировали приглашение «Черных Ангелов» для решения проблемы.

Осмотр местных достопримечательностей был не слишком занимательным. Дома в городе в основном двух- или трехэтажные, большей частью крашенные в белый, серый, реже желтый цвет. Иногда попадались коттеджи на одну или две семьи, чаще же дома были многоквартирные, с узкими окнами, печальными какой-то своей неповторимой нищенской печалью.

Иногда за стеклами окон мелькали любопытствующие лица, изредка раздавались восторженные выкрики типа: «Да здравствуют «Черные Ангелы»!». Но в основном на лицах читались испуг и настороженность, а иногда и открытая неприязнь. Неверие и в то же время надежда...

Чуть ли не в каждом доме на первом этаже находился небольшой магазинчик, кафе или бистро. Солидные магазины встречались крайне редко, а точнее, было всего одно такое заведение, да и то оказалось закрытым. Тротуары ровные и чистые. Техники по городским

улицам двигалось очень мало. Часто попадались роботы-уборщики, тихо гудевшие, мерцавшие желтыми и красными лампами на круглых матовых боках.

Людьми улицы тоже не изобиловали, и этим вызывали не слишком приятное ощущение. Основная часть жителей находилась на работе – на рудниках и в исследовательских экспедициях. Редкие прохожие одеты были в одежды, лет на десять-пятнадцать отставшие от моды, что неудивительно, учитывая отдаленность от центра Содружества Галактических Наций. Лица прохожих были мрачны и тоскливы. Вероятно, курортники бы придали городу определенный шарм, но их не было по вполне понятной причине.

– Куда пойдем? – спросил Малыш Джеффер. – Дефилирование по улицам особого толка, думаю, не даст. Вряд ли обнаружим что-либо интересное. Все уже сметено ветром или затоптано ногами.

Гривс погрозил коллеге пальцем и справедливо заметил, что неплохо бы знать те улицы, где, вполне возможно, придется бегать в ночной темноте и без сопровождающих.

– Надо заглянуть в те квартиры, на которые напало неизвестное чудовище, глядишь, за что-нибудь и уцепимся, – обратился Ксан к полицейскому, которого отрядили в качестве проводника.

Полицейский не возражал, но и радости особой не испытал от предстоящей экскурсии по местам кровавой вакханалии.

– Жуткая картина там. Кровь, разорванные тела, разломанная мебель, сероватая слизь на стенах... Бр-р-р! Сосед, который первым на все это наткнулся, до сих пор находится в больнице, оправляясь от нервного потрясения...

– А может, лучше приняться за изучение местной флоры и фауны, как собираются делать Хейг с Вазилисом? Что-то не климатит посещать места преступлений, – Всеслав был в своем репертуаре, и, как всегда, невозможно было понять, серьезно ли он говорит.

– Зачем им мешать? Если они что-нибудь обнаружат, думаю, доведут и до нашего сведения. А пока все же обойдем жилища, в которых произошли эти ужасы. Пока мы летели, совершены новые преступления. Я про них еще не читал.

К первой из квартир добрались за пятнадцать минут. Внизу у входа стоял бледный испуганный полицейский.

Он облегченно вздохнул и почтительно поприветствовал подошедших. Дверь в квартиру была разнесена в щепки так, словно здесь сказочный тролль помахал дубиной в поисках пропитания.

– По крайней мере, не надо ломать голову, каким образом убийца проник в помещение! – проворчал Гривс, отбрасывая носком сапога кусок дерева с гвоздями.

На первый взгляд, картина погрома ничего особенного не представляла, если не считать расщепленной двери. Ковры как ковры, мебель как мебель...

– Наверху вся мебель переломана, – тихо произнес полицейский.

Легкий налет пыли, пара упавших стульев, бурые пятна на розовых обоях. И тишина... Тишина – это было самое неприятное. Мебель наверху действительно переломана, валялись осколки посуды, вещей. Самое страшное уже убрано, контуры обнаруженных частей тел обведены белой краской. Широкие пятна засохшей крови обводить не требовалось, они хорошо выделялись и так. В этой квартире погибли три человека. Вид сломанной детской погремушки в форме дракончика больно кольнул сердце Гривса. Усугубила картину кровать со сломанными задними ножками и залитой кровью простыней. Высохшая кровь приобрела форму шипастой головы с приоткрытой пастью...

Из покосившегося шкафа вдруг послышалось какое-то шуршание. Все напряглись, ожидая чего угодно.

Всеслав рывком распахнул дверцу...

Маленький серый зверек с раздвоенным хвостиком, круглыми ушами, напоминавший одновременно какого-то микроящера и обычную мышь, весь сжался, а затем резко бросился наутек.

Ловить его не стали.

– Это что за тварюка? – спросил Гривс провожатого.

– Круминг, – пояснил тот. – Некоторые держат их вместо домашних животных. Их много в городе.

– Почти ничего не выяснили! – прогудел Малыш Джеффер, выйдя вместе со всеми на свежий воздух из помещения.

– Как я понимаю, без засад и ночного патрулирования не обойтись! – сказал Всеслав.

– Ты прямо капитан-очевидность, – буркнул Гривс, тоскливо взглянул на вход ближайшего бара и безнадежно махнул рукой.

А пока было решено вернуться на временную базу. Прежде чем разрабатывать план ночных действий, необходимо было отдохнуть.

* * *

У самого входа в коттедж десантников ожидала дочь губернатора, красавица Джейн.

Гривс отправил подчиненных отдыхать, готовиться к ночному бдению, а сам пригласил даму в уютную беседку, где можно было спокойно поговорить, не опасаясь любопытных взглядов и советов сослуживцев.

– Еще раз здравствуйте, Ксан! – смущенно сказала девушка, явно делая вид, что вспоминает имя собеседника. – Вы не можете уделить мне время?

Разве можно отказать такой красивой девушке? Впрочем, после одичания в казарме порой и кобыла покажется невестой. Джейн весьма мило улыбалась, и душа десантника растаяла.

Вначале говорили о всевозможных вещах – о Земле, Альдамире, космических путешествиях, а потом как-то совершенно неожиданно принялись целоваться. Порой для таких отношений даже слов не надо, достаточно взгляда, едва уловимого жеста.

Можно ли в этой ситуации образумиться?

Можно, если начать думать головой, а не «нижними извилинами».

«Это тебе не развлечения в дедушкином гареме, – подумал Гривс. – Одно неловкое движение, и от брачной церемонии ничто не спасет».

Гривс представил пытку бракосочетания и благоразумно отдернул руку от талии собеседницы.

– Ты мне сразу понравился, – нежно сказала Джейн.

Эти слова медом пролились в душу, можно сказать, бальзамом. Пороком скромности Гривс никогда не страдал, но все же как здорово все это услышать со стороны!

– Рад слышать, – лицо десантника осталось невозмутимым, на первый взгляд.

– Я столько слышала всяких историй про «Черных Ангелов»! Чего только не рассказывают!

– И что же такого говорят? Что мы злобные чудовища, на завтрак едим женщин, в обед постимся, а на ужин закусываем невинными младенцами?

– Ой, таких страстей не слышала! «Черные Ангелы», рассказывают, практически непобедимы, об их супертренировках, тестах на выживание, силе, ловкости, смелости, геройских подвигах рассказывают в школах на уроках по истории Лиги. Правда, что вас без оружия и без пищи сбрасывают в джунгли Хорхоны, где вам в одиночку требуется прожить две недели, и лишь после этого зачисляют в подразделение?

– Ну, не совсем, чтобы так...

В джунгли Хорхоны десантников действительно забрасывали, правда, всего на два дня, и не совсем безоружных, а с лазерным резаком и парой кинжалов. Но и двое суток – это слишком для джунглей, где любое живое существо норовит съесть тебя. Там растения жгутся или источают яд, насекомые грызут кожу, пытаюсь отложить в подкожную клетчатку яйца или поселить своих личинок. А животный мир сильно напоминает времена земных динозавров. Бывало, что не все испытуемые возвращались на базу. У Гривса под левой лопаткой на память о Хорхоне остался не слишком красивый шрам, память об общении с чересчур голодным обитателем джунглей.

– А ты убивал? – вдруг спросила она.

– В смысле?

– Ну, не животных, не чудовищ, а себе подобных.

– Любишь же ты задавать вопросы! – нахмурился Ксан.

«Что ответить? Что только однажды стрелял в человека на поражение, да и тот был капралом "Черных Ангелов"»?

Зато по всяким монстрам палить из разных видов оружия ему приходилось немало.

– К счастью – нет!

– Нет? – она выглядела разочарованной. – А я думала, что «Черные Ангелы» борются с пиратами и прочими бандитами!

– Боремся, но зачем же убивать? Я предпочитаю обезоруживать и брать в плен.

Опасаясь, что Джейн задаст еще какой-нибудь неприятный вопрос, Ксан заглушил в себе внутренний голос и заключил девушку в объятия с поцелуем. Ох, видел бы это все губернатор Альдамира!

* * *

Двадцать полицейских, отобранных Тархом и Райдером, представляли собой весьма забавное зрелище, такая мини-экспозиция кунсткамеры: маленькие и верзилы, худые и с довольно солидными животиками, молодые и в возрасте... А чего, спрашивается, можно было ожидать от провинциальных полицейских, многие из которых даже не прошли курса молодого бойца в армии Лиги? Имеем то, что имеем, а то, что имеем – лишняя головная боль для спецназовцев.

Гривс размеренной походкой прошелся вдоль строя, изобразил понимание в силу своих непрофессиональных актерских способностей и взглянул на Тарха так, словно его одарил в порыве щедрости годовым жалованием.

– Какие уж есть орлы, выбор не особенно богатый! – развел руками Тарх, перехватив взгляд командира.

– Ночь, между прочим, приближается, – заметил Всеслав, – а ночью очень сложно искать черную кошку, особенно если ее уже съели.

– Да-а. Разобьемся на пять групп, пусть каждый возьмет четверых из этих «гвардейцев»! – вздохнул Ксан. – Философ! Всеслав, ты где находишься? Ты в армии! А в армии философствовать по уставу не положено! Помнишь, что по этому поводу говорят отцы-командиры? Тебе повезло, что я тоже философ! Но... Ничего разумнее, чем малоприятный ночной обход города, я не придумал. Есть другие идеи? Думать я разрешаю! Какие есть мысли у армейских гигантов?

– А детективы ничего не раскопали? – спросил с плохо скрытой надеждой Райдер.

– Не знаю! Джеффер! Свяжись с начальником полиции!

Через несколько минут выяснилось, что Вазилис с четырьмя местными полицейскими агентами поехал на вездеходе по лагерям исследователей и стоянкам старателей, чтобы от них узнать, не встречалось ли на этой планете что-либо, что могло бы угрожать жизни людей.

Хейг же в это время сидел в гостинице. Чем он там занимался, неизвестно. Попытки связаться с ним завершились неудачей: номер не отвечал.

— Ладно, сделаем проще. Во время обхода заскочим к Хейгу. Тогда и побеседуем, — последовало резюме начальника по поводу сложившейся ситуации.

Всеслав разложил на столе новенькую хрустящую карту Города, которую сегодня получил от заместителя начальника полиции Стока Палинта. Намечен маршрут движения групп, определены условные сигналы. Оставалось совсем немного времени, чтобы собраться с мыслями, поужинать и перекурить, если того требовал организм.

* * *

Начинало темнеть. Конечно, при трех лунах полной темноты никогда не бывает, но дневная жара отошла прочь, с моря подул свежий ветерок, насытив воздух едва уловимым ароматом морской соли. Было не холодно, но достаточно неприятно. Даже комендантского часа не требовалось. Обыватели и так спешили по домам.

За последний месяц фирма «Железный Капут» по продаже бронированных дверей получила изрядную прибыль, но на прошлой неделе хозяин фирмы умер не своей смертью ночью в собственной постели, и его хоронили с почестями. Дверь производства его фирмы уцелела, но вот с окном вышла неприятность. Филиал по производству окон явно выпустил бракованную продукцию.

Полицейских звали Блейк, Чаррик, Спирроу и Стропов. Блейк, худощавый, среднего роста человек, лет около тридцати, представлялся самым надежным из этой четверки. Автомат он нес легко, уверенно, не озирался по сторонам, как остальные, а спокойно оглядывался.

Стропов тоже казался неплохим парнишкой, но был излишне молод, излишне худ, нескладен, рыжая шевелюра и веснушки не добавляли серьезности его облику, к тому же все происходящее вызывало у него какое-то восторженное настроение, можно было подумать, что он собирается поиграть «в войнушку». За ним надо будет следить, чтобы не наломал дров.

Чаррик, крупный, но какой-то рыхлый, поминутно вытирал холодный пот со лба, его постоянно потряхивало от внутреннего напряжения.

Что же касается Спирроу, то до него вообще многие слова доходили с трудом, и чудилось, что его жидкие белесоватые волосы на голове то и дело встают дыбом. Он был какой-то бесцветный и невзрачный...

На улицах вспыхнули фонари, но вместе с этим густой, плотный, серый туман стал заполнять пространство между домами. Видимость резко ухудшилась, да и дышалось уже не так легко. Особенно тяжело задышал Чаррик.

— У меня хронический бронхит, — смущаясь, пояснил он.

С наступлением сумерек и появлением тумана люди совсем исчезли с улиц. Казалось, город вымер, и лишь мертвящий туман царствует в этом мире мрака и теней.

Если бы не спецкомбинезон, Гривин бы еще и продрог, так же, как и его спутники. Сердце стучало значительно чаще, чем обычно. Сверху на щеку упало несколько крупных капель, затем еще.

— Дождь? — с сомнением произнес Гривин.

— Нет, — ответил Блейк. — Это туман конденсируется. На стенах и окнах домов действительно висело множество полупрозрачных капель, капли оседали и на одежде.

— У вас часто такой туман?

— Каждую ночь, — усмехнулся Блейк.

Было тихо, даже как-то слишком тихо. Каждый шаг гулко отдавался в тишине, многократно повторяясь и сливаясь со звуками других шагов. Создавалось неприятное ощущение,

будто кто-то крадется за ними. Чтобы проверить это ощущение, они иногда останавливались и ждали, внимательно вслушиваясь.

Ни одного звука не доносилось даже из окружающих домов – то ли жители были так запуганы, что боялись пикнуть, то ли надо говорить спасибо строителям за отличную звукоизоляцию. А капли падали все чаще и чаще.

Подожли к гостинице. Это было типичное провинциальное здание, невысокое, тоскливое и какое-то угрюмое. Лишь несколько окон светились в завесах тумана, и выглядели они очень одинокими. Поднялись по ступенькам, двери оказались закрытыми. Надавили на кнопку звонка.

Довольно долго никто не открывал, и никаких звуков за дверью не возникало, затем послышался испуганный старческий голос.

– Кто там?

– Откройте! Полиция! – произнес Блейк, доставая полицейский жетон.

Камера, висевшая над дверью, мигнула, после чего щелкнули запоры, и гостей впустили.

Седой дед с длинной окладистой бородой в одежде швейцара держал в правой руке старинный пистолет, прямо-таки рыжий от ржавчины. Вглядевшись, он с облегчением опустил свою «пушку».

– О, даже, как я гляжу, «черный ангел» среди вас! – произнес он с уважением. – Чем могу быть полезен?

– Всех гостей с пистолетом встречаете? – поинтересовался Гривин и покачал головой.

– Да ночи уж больно страшные, в газетах такое пишут! И вообще, у моей внучатой племянницы жениха, когда он от нее шел, на части разорвали, а кто – неизвестно! С полчаса назад кто-то возился под дверью, я зашумел, пистолетом пригрозил – так все стихло, а на душе все равно боязно. Хорошо еще дверь из крепчайших сплавов, никакой силой не выбьешь, а то бы... – старик попался словоохотливый.

– У вас тут детектив Хейг поселился, что по особому заданию прибыл. В каком номере он проживает?

– Сейчас посмотрю, – старик подошел к столу, достал из ящика регистрационную книгу, принялся ее листать. – А вот, нашел! Номер 327-й!

– Это на каком этаже? – уточнил командир десантников.

– На третьем, у нас, извольте видеть, всего четыре этажа, – пояснил дед.

Оставив Спирроу и Чаррика отдыхать в мягких зеленых креслах в холле, Ксан с остальными поднялся в лифте на третий этаж. Весь пол на этаже был покрыт мягкими, пушистыми коврами из какой-то невиданной шерсти. По ним бегали волнами искры и огоньки, иногда сливающиеся в бурные потоки. Волны были то бирюзовые, то золотые, то отдавали серебром или пурпуром. Краски постоянно менялись. Ступать по такому ковру десантными ботинками показалось кощунством, но выбирать не приходилось.

– Хейг, это Ксан Гривс из «Черных Ангелов», откройте, пожалуйста!

– А может, не зря не видно дежурной по этажу? – засмеялся Блейк.

Такое предположение относительно Хейга вполне допустимо. Недаром большая часть его рассказов во время полета на грузовом звездолете к Альдамиру посвящалась сексу во всех его проявлениях.

– Похоже, действительно так, – Гривсу пришлось согласиться с Блейком. – Пойдем!

Уже сделали два шага к лифту, как услышали сдавленный всхлип Стропова. Он был белый, как полотно.

– Т-та-ам-м! – произнес он трясущимися губами, дрожащей рукой указывая на низ двери номера Хейга.

Из-под двери струйкой, с каждой секундой расширяющейся, вытекала темно-красная жидкость, кровь. Не дожидаясь ключей, снесли дверь.

В комнате царил легкий полумрак, горел только ночник в виде голубоватого неизвестного цветка, что располагался над широкой кроватью.

Постель была смята, одна из подушек валялась на полу. Кровь явно была свежей, она даже не успела свернуться.

В том, что это убийство, сомнений не оставалось. На столе стояла полупустая бутылка дорогого вина, рядом два бокала, лежала недоеденная плитка шоколада. Стекло в окне было выдавлено.

– Убийца не мог далеко убежать, – прошептал Блейк.

– Осмотреть все! – приказал Гривин и в первую очередь подбежал к окну, но ничего, кроме тумана, не обнаружил.

В ванной пусто... С замиранием сердца открывали дверцы, заглядывали под кровать, но ничего и никого не нашли. Темно-бордовое платье вместе с кружевным бельем лежало на кресле, под ним стояли синие почти новые туфли на высоком каблуке, рядом на кушетке валялась, как попало, одежда Хейга. На кровати обнаружили золотую сережку, вырванную вместе с мочкой уха.

– Как же это? – испуганно прошептал Блейк.

– Смыкайте кольцо вокруг гостиницы и будьте начеку! – четко и достаточно холодно приказал Гривс. – В случае явной опасности стрелять сразу, без предупреждения и предупредительного выстрела вверх. На поражение! Всем понятно? Вот и славненько, дорогие мои герои.

Оставив Стропова и Блейка в номере, начальник спецназовцев торопливо спустился в холл, в двух словах сообщил о случившемся, приведя в ужас и старика-швейцара, и Чаррика со Спирроу. Спирроу чуть в обморок не упал.

– Это ч-человек? – сглотнув, спросил Чаррик.

– Нет! – последовал ответ.

Чаррик побледнел еще больше. Звонок по видеофону начальнику полиции был принят четко и вовремя. Деколь обещал выслать помощь.

– Чаррик! Оставайтесь здесь, будьте осторожней!

– Есть! – ответил тот и спросил. – А вы?

– А я обойду гостиницу вместе со Спирроу.

На лице Чаррика отразилась нерешительность, он взвешивал, где же будет безопасней – в гостинице или за ее пределами?

Не сумев ничего решить, вздохнул и крепче стиснул в руках автомат. За порогом Спирроу вдруг схватился за грудь, судорожно хватая ртом воздух.

– Ладно, – презрительно усмехнулся десантник, – возвращайся в холл к Чаррику и жди меня там.

Ему сразу стало легче, и он не преминул воспользоваться предложением геройски провести рейд в четырех стенах. Ксан медленно и осторожно пошел вокруг здания гостиницы. Вроде все тихо, и тварей, как реальных, так и потусторонних, не наблюдалось. Дорожка, что шла вокруг гостиницы, была, как и все в этом городе, чистой, без единой трещины или выбоины. Шаги давались с трудом. Трава по краям дорожки то и дело принимала вид червей, змей или чьих-то щупалец, по счастью, при более близком рассмотрении это все оказывалось той же травой или цветами. Шаг, еще шаг... Боже милосердный, что это? На садовой дорожке, плохо различимое в клубах тумана, лежало тело Хейга. Точнее, его верхняя обнаженная половина. Внутренности расплзлись гигантскими червяками в разные стороны, оголенные, сломанные ребра высывались сквозь распоротую кожу. Кровь, казавшаяся черной, траурно окаймляла это разорванное какой-то чудовищной силой тело.

Стекленеющие глаза Хейга были устремлены в небо, а рот скривился то ли в гримасе боли и ужаса, то ли в злобно-иронической усмешке.

Мороз по коже побежал. Совсем рядом с останками Хейга обнаружилась кисть руки. По ее форме, крашеным ногтям нетрудно было догадаться, что рука женская.

– Что случилось? Ксан, что произошло? Почему молчишь? Отзовись! – послышался в наушниках встревоженный голос Всеслава.

Сообщение потрясло сослуживцев. Даже в наушниках Гривс услышал четкие команды Всеслава, щелканье затворов, топот ног.

– Держись, мы скоро будем! – послышался голос друга. – Конец связи.

Тут почудилось какое-то подозрительное шевеление за спиной. Ксан стремительно обернулся, но, кроме колышущегося тумана, ничего не заметил. Однако ощущение угрозы не оставляло. Вскинул бластер, настороженно всматриваясь в пелену тумана. И в этот момент что-то обрушилось сверху, страшная сила придавила тело к бетонной плите. Но бластер был в руке, и гашетка была нажата раньше...

Яркие вспышки разорвали туман и темноту. Раздался дикий нечеловеческий вой, что-то острое, словно лезвием, ударило по спине, но комбинезон выдержал.

Со всех сторон бежали друзья вместе с полицейскими. Прозрачная сероватая слизь медленно сползала с рукава комбинезона. Первым подбежал Тарх, за ним остальные.

– Что это было? – скривившись от мерзкого ощущения, спросил Гривс.

– Мы не разглядели, – сказал Райдер, и даже зоркий Тарх отрицательно покачал головой.

– Я успел разглядеть лишь какую-то крупную тень, метнувшуюся в сторону гостиницы, но кто или что это, я не разглядел. Слишком густой туман, – пояснил Тарх.

– Вроде бы оно ранено, – опять недовольно буркнул Гривс, с омерзением вытирая ветошью слизь с комбинезона.

– Похоже, оно укрылось рядом, – высказался Всеслав. – Гостиницу мы уже окружили.

– Это нечто, судя по всему, легко ползает по стенам. Как бы оно не влезло кому-нибудь в окошко. И вообще, пора тварь обезвредить!

И тут как будто в подтверждение этих слов на втором этаже послышался звон разбитого стекла, а затем дикие крики.

– А-а-а-а! На помощь! Помогите! А-а-а!.. – крик прервался, захлебнувшись.

– Скорее внутрь! – рванулся к дверям гостиницы командир группы, распахнул их и тут же был встречен выстрелом и не одним. Стрелял, правда, далеко не «ворошиловский стрелок», и потому пули весьма качественно изрешетили дверной косяк. Чаррик смущенно разводил руками, испуганно втянув голову в плечи. Это он пальнул со страху, за что и получил кулаком в челюсть от Тарха. Всеслав с Джеффером помчались по лестнице вслед за Гривсом, позабыв про лифт, в то время как Райдер с Тархом и полицейскими блокировали гостиницу. Никто из полицейских не рискнул присоединиться к спецназовцам в этом отчаянном подъеме. По коридорам второго этажа метались полуодетые, встревоженные люди, раздавались взволнованные вскрики.

– В номере в конце коридора что-то случилось! – подбежал испуганный мужчина в красном халате и только одним тапке.

Малыш Джеффер отступил на пару шагов, затем ринулся на дверь, как бык на красную тряпку. Дверь, слетев с петель, рухнула. Джеффер не удержался и полетел вслед за ней. В номере было темно, но инфракрасные линзы помогли увидеть нечто здоровенное, грозно возвышающееся над изуродованными человеческими останками. Формой оно напоминало прямоугольное одеяло с множеством щупалец разной длины и толщины, которые непрестанно извивались, хватали и рвали все, что попадалось. Клоchy человеческого мяса с брызгами крови летели во все стороны.

– Стреляй! – заорал Джеффер.

Но, увидев «охотников», чудовище, одним ударом тела проломив стену, рванулось в соседний номер. Монстр, издав звук, напоминающий визг собаки, скрылся в проломе. Все-слав принялся стрелять в пролом.

Дверь соседнего номера вышибить не успели, она вылетела сама, так сильно ударив Ксана, что, вскрикнув от сильнейшей боли, он кубарем покатился по коридору. Малыш Джеффер сползал по стене, оставляя на ней кровавый след. А по коридору удалялось темно-серое «одеяло»... И еще два человека, не успевшие убежать, лежали в лужах крови, сокрушенные ударами щупалец, изломанные и исковерканные... Пламя бластера ударило прямо в монстра. Он ужасающе заревел и, достигнув конца коридора, метнулся на лестницу. Внизу сухо хлестнули pistolетные и автоматные выстрелы, тонко, по-бабьи, закричал Спирроу. «Ангелы» выскочили в холл. Спирроу сидел на полу и пытался облегчить боль в изуродованной, окровавленной руке.

– Я-я с-стрелял, с-стрел-лял, а оно уш-шло, – еле выговорил он.

Хуже всего пришлось швейцару. Дед лежал, раскинув руки, лицо, превращенное в кровавую кашу из костей, мозга, кожи и мышц, глядело почти вытекшими глазами в потолок, старенький ржавый pistolет валялся у его ног.

А теперь стреляли уже на улице, щелкали одиночные pistolетные выстрелы, шипели бластеры, автоматы дробно выпускали одну очередь за другой. Тарх и Райдер, перекрывая грохот, отрывисто отдавали приказания.

В холл спустились Стропов и Блейк. Побежали на звуки выстрелов, по дороге попало два изувеченных тела в полицейской форме. Догнали Райдера.

– Так вот ты какой, мерзкий монстр! Мы пытаемся преследовать его, но здорово мешает темень и туман, – сообщил он, отирая пот со лба.

– Оборотень, язви его за одно место! Обыкновенные пули не действуют, а заговоренным серебром поиздержались! Освятить некому! – выругался Все-слав. – Ни у кого в роду шаманов не было? Сплясать с бубном перед нечистой силой! А лучше всего святой водой запастись!

Погоня всегда была для десантников особым развлечением, пробуждавшим охотничьи инстинкты далеких предков. Что бы там ни говорили проповедники чаньянцев, а человек по своей сути всегда был хищником. Как оказалось, монстр отступал в сторону особняка губернатора, словно тварь и, правда, решила закончить ночную пирушку фуршетом в виде бифштексов из семейства местного правителя. Светало. Предутренний туман поредел, чтобы рассеяться с первыми лучами дневного светила.

Тварь стала выглядеть четче и представляла собой просто великолепную мишень. Все-слав стал на колено, проверил параметры штурмового бластера, прицелился и промазал, хотя считался очень недурственным стрелком. Чудовище метнулось в парк, окружавший дом губернатора, чтобы раствориться в зарослях диковинных растений. И кто теперь стал охотником, а кто дичью?

Шум, пальба, крики взбудоражили весь город, в том числе и обитателей губернаторского особняка. Проснулись даже начальник и заместитель начальника местной полиции, причем не только проснулись, но и разбудили три десятка своих подчиненных, похожих на стадо зашуганных барашков. Деколь был бодр, смел, либо старался таковым выглядеть, деловито осмотрелся и недоуменно пожал плечами, увидев штурмовой бластер в руках Все-слава.

– Вы говорите, потеряли монстра здесь? – спросил он и встревожился. – А если он проник в дом губернатора?

Губернатор вначале крепко испугался, увидев такое количество вооруженных людей, затем спешно распорядился препроводить всех домочадцев в гостиницу под охрану поли-

цейских. Жена губернатора появилась первой, она была бледна, встревожена, но сохраняла достоинство светской дамы. За ней вбежали сын губернатора, потом несколько перепуганных горничных и слуг и, наконец, юная леди Джейн. Подчеркнуто спокойная, девушка несла на руках своего любимца, кажется, он звался Черш.

– Ты почему опоздала, Джейн? – строго спросил губернатор.

Она смерила взглядом Гривса, потного, окровавленного, грязного, словно кабана, вываливавшегося в лесной луже, нервно фыркнула, как дикая кошка, и закрыла нос надушенным платком. Обыск дома и прочесывание парка ничего не дали. Монстр исчез, растворился в воздухе, дематериализовался при свете дня. Короче, что оно такое – не известно, но, без всякого сомнения, материализуется ночью и будет очень голодным.

* * *

Настроение было хуже некуда. А почему ему, собственно, быть хорошим, когда ночь забрала девятнадцать жизней, включая жизнь Малыша Джеффера. Райдер, пытаясь всех утешить, предположил, что, может быть, это чудовище издохло от полученных ран. Гривсу, тоже попадавшему по нему из бластера, почему-то не верилось в подобный исход.

Ксан мрачно выпил «тонику» из армейского пайка, плеснул туда немного рома и выпил, хотя не любил спиртного даже в таких мизерных количествах.

– Я буду в своей комнате! Всем отдыхать! Это приказ! Райдер! Я сказал спать! Всеслав, ты что-то прошептал там? Можешь меня послать, можешь помолиться в углу, поплясать с бубном, но после этого тоже марш спать!

Гривс молча скинул сапоги, устало, не раздеваясь, плюхнулся на кровать и закрыл глаза. Сон не приходил, а питаться успокоительными таблетками не хотелось. И так всякой химии в организме хоть отбавляй. Мысли путались, усиливая головную боль. Военным всегда больно думать, а вот анализировать ситуацию можно, даже если «соображалка» исчерпала моторесурс после столь бурной ночи.

«Что мы имеем или кто имеет нас? Тьфу, явно мозги от усталости повернули мысли не в ту степь. Разумен ли этот монстр? Грамотно уходит, прячется лучше заправского рейнджера, разве что только не разговаривает, вернее, не имеет речи в привычном человеческом понимании. В просторах Галактики, говорят, встречается всякое.

Странно, почему жертвой оно избрало именно Хейга? Из всех находящихся в городе выбрало именно его, детектива, который приехал разбираться в здешних кровавых и страшных происшествиях? Как это получилось? Совпадение? Скорее всего... Но подобные совпадения всегда наводят на мысль о закономерностях, которые надо проверять.

Скажем, Хейг откопал такое, что напугало кровожадного убийцу, за что и поплатился. Что же такое мог успеть сделать и узнать Хейг за один, да и то неполный день? Начнем по порядку. Утром прилетели на эту планету. Затем прием у губернатора.

Потом десантники ушли, а Хейг с Вазилисом еще долго там оставались. Вазилис уехал на вездеходе к старателям, а Хейг вернулся в гостиницу и больше оттуда не выходил, соблазняя весь вечер дежурную по этажу и, на горе той, удачно. Следовательно, в гостинице узнавать о его последних часах не у кого. Разве что побеседовать с Джейн? Хейг довольно долго с ней разговаривал, сыпал комплиментами. Может, она что-нибудь запомнила?»

Это была последняя здравая мысль, а потом Гривс забылся тяжелым, без сновидений, сном на несколько часов.

* * *

Джейн обрадовалась, увидев командира десантников, гладко выбритое, чистое лицо которого вызывало гораздо больше доверия в этот момент, нежели на поле сражения. Как и в предыдущие встречи, на руках у девушки находился неизменный Черш. Вот только когда они с ней целовались вчера, зверька поблизости не было. Джейн села на мягкий, обтянутый светло-коричневой обивкой диван, указав грациозным жестом на место рядом с собой, куда Ксан не замедлил усесться. Слуга, или как он там называется на этой планете, принес по коктейлю. Гривс вскользь упомянул о ночных событиях, но даже беглого рассказа хватило для того, чтобы Джейн ахала, всплескивала руками, раздражая при этом домашнюю зверушку, которая недовольно шипела и скалила острые клыки.

– Джейн, ты случайно не помнишь, о чем с тобой разговаривал Хейг?

– А зачем это? – удивилась она. – Он весьма галантен.

– Еще сам толком не знаю. Но вдруг это натолкнет меня на какую-нибудь дельную мысль?

– Каким образом? – ее недоумение росло. – Вы изучали уголовное право и психологию преступлений?

– Трудно сказать, чего я не изучал, но нас, «черных ангелов», ко всему прочему учат мыслить ассоциациями и абстракциями, – сочинял Ксан и, надо отметить, не без успеха. – И твой рассказ может меня на что-нибудь этакое натолкнуть!

– Ну ладно, если уж так надо, – не очень довольным тоном произнесла Джейн, предпочитая более романтическое общение с симпатичным, мужественным космодесантником, и задумалась. – Постараюсь вспомнить! Вообще-то ни о чем серьезном мы с ним не говорили. О каких-то пустяках. Хейг сыпал комплиментами, рассказывал анекдоты, всякие истории из своей жизни, интересовался нашими порядками, расспрашивал об освоении планеты, про Черша спрашивал, о том, откуда отец его привез, о погоде, нашем зверинце на окраине Города. Подробней не помню.

– Хм, – ожидаемого прояснения рассказ девушки не принес. – А с кем он еще разговаривал?

– С отцом, с начальником полиции, может, еще с кем-то, я за ним не следила! Уже уходишь?

– Да, и так задержался. Дела, сударыня, они даже на этой забытой планете дела. Но без поцелуя я уйти не смогу, сразу надорвусь на работе без этой моральной поддержки!

И Джейн сразу оттаяла.

Минут десять выйти от нее Ксан все-таки не мог.

Да и не сильно хотел, но воинский долг заставил.

* * *

Так как никаких новых идей не появилось, оставалось одно – опять ночное патрулирование.

Монстр практически каждую ночь выходит на охоту, так что шанс встретиться достаточно высокий.

Не надо быть учеником Нострадамуса, чтобы разобраться в причине резкого уменьшения числа добровольцев среди полицейских.

– Некоторым оказалось проще положить на стол свой полицейский жетон, чем решиться на ночной поход по городу, – размышлял вслух начальник полиции Жар Деколь.

– Да разве можно чувствовать себя в безопасности даже дома в этом проклятом городе? – мрачно отозвался Гривс. – Дверные засовы не преграда для этого монстра-убийцы! Трястись целую ночь в ожидании возможной гибели!

– И все же, несмотря на страх, сидеть дома значительно легче, чем идти в ночь и туман навстречу смерти. О да! У нас давно не было преступлений, и полиция просто расслабилась. Любителей повоевать осталось совсем немного, да и часть этих героев уже распростилась с жизнью во время ночных облав. А свою жизнь все остальные ценят очень высоко и не желают ею жертвовать ради нескольких строчек в отчете и эпитафии золотыми буквами на кладбище. Боюсь, что скоро начнутся массовые побеги с планеты.

– Ну и сколько человек все-таки придет к нам на помощь? Если придут, конечно. Мы не против быть охотниками, но по законам жанра охотникам нужны грамотные загонщики.

– Семь смельчаков все же сыскалось, а для лучшего распределения по группам к ним добавится и мой заместитель. Он не откажется, вот это гарантирую, – ухмыльнулся Деколь. – А малое число добровольцев объяснимо. Кто же виноват, что ваш ночной поединок закончился столь плачевно?

Прав, тысячу раз прав начальник полиции. В этом мире, конечно, никто не совершенен, но допускать ошибки, повлекшие за собой столько смертей, недопустимо. Да, редко кому удавалось так уесть десантника, причем по делу ткнули в грязь, абсолютно по делу.

Хотя, если задуматься, то вины «черных ангелов» в этом почти не было. Их просто бросили в бой без особой помощи и подготовки. Это разведка боем, а она всегда чревата потерями, но Ксан продолжал себя винить в гибели Малыша Джеффера.

– Ты думаешь, та мразь цела? – лицо Райдера светилось слабой надеждой на возможный положительный ответ.

– Думаю, да! Клянусь рисовыми плантациями чаньянцев. Похоже, оно еще и обладает скоростной регенерацией, наверно, сейчас у него даже ничего не болит!

– Слушай, Ксан, мне страшно, – признался Райдер.

– Думаешь, из меня храбрость так и прет? Наверное, лучше было сидеть в монастыре и питаться кузнечиками, чем искать приключений на этой убогой планете. Но от судьбы не уйдешь!

Появился нервный Сток Палинт, героического настроения ему явно не хватало. Из семи полицейских, пришедших вместе с заместителем начальника полиции, двое Гривсу были знакомы. Это Стропов и Блейк, с которыми пришлось вышибать дверь в гостиничном номере Хейга.

– Есть ли толк во всем, что мы собираемся делать? – спросил, сомневаясь, Всеслав. – Четырьмя группками по три человека обходить весь город. Мы не знаем, где возьмет и появится эта кровожадная гадость, которая без особых хлопот расправлялась и с большим количеством вооруженных людей!

– Вазилис вернулся, – вдруг сказал Сток Палинт.

– И что откопало это светило криминального сыска? – заинтересовался Тарх.

– Он прокатился без пользы, не добавив ни грамма информации, которая могла бы ускорить расследование. Узнав о гибели Хейга, он страшно испугался и тут же снова уехал в старательский поселок. Похоже, в ближайшее время он предпочтет не возвращаться в город, усиленно изучая животный мир планеты, – криво усмехнулся Палинт, желая Вазилису, как минимум, чирий на задницу.

И это было тем более понятно, что тот сбежал, а самому Стоку Палинту предстояло идти в ночь, искать встречи с ужасающей неизвестностью, а то и со смертью. Чем меньше времени оставалось до наступления темноты, тем сильнее было чувство собственной неуверенности.

Неуверенность. Хорошо это или плохо? Для процесса самокопания во время отсидки в одиночной камере анализировать собственные страхи весьма полезно, да и время бежит быстрее. А вот устраивать умственное самоистязание на задании вредно, это может повлечь за собой печальные последствия. Вот и сейчас, к чертовой матери это самокопание! Пора выводить людей на ночную охоту.

За окном небо тускнело. Горожане в страхе ожидали приближения ночи, запирали двери на многочисленные засовы, баррикадировали двери и с тревогой прислушивались, не идет ли их смерть. Прошлой ночью десантники так и не сумели избавить обывателей от животного страха. Гибель Малыша Джеффера, такого жизнерадостного, такого сильного и здорового, не только вызвала горечь, но и усилила боязнь, которая свойственна всем людям, у которых не атрофировано чувство самосохранения.

А вот женщины... Они часто являются анестезией для чувства самосохранения, но их любят не только за это и в основном не за это. Гривс достал из кармана радифон и набрал номер Джейн.

Девушка не отвечала достаточно долго, но все-таки через некоторое время в динамике послышался явно встревоженный голос красавицы.

– Приветствую самое очаровательное создание этой планеты! – стараясь изобразить светский тон, говорил Ксан. – Мы тут собираемся на ночную прогулку по городу. А как там у вас дела?

– Папочка приказал забаррикадировать все двери, заделать все окна, собрал для охраны чуть ли не всех полицейских вместе с начальником полиции. Прямо смешно!

– Неужели сударыня не боится?

– Нет... Ну не совсем, чтобы не боюсь, но с такой охраной, я думаю, ничего не случится. Мог бы во время ночных хождений по городу заглянуть и в наш дом, провести меня.

– Постараюсь, – неуверенно произнес десантник, – если путь пройдет поблизости от вашей резиденции.

– Во сколько появишься? – хитро спросила Джейн, а потом таинственно прошептала, – я хочу тебя!..

– Постараюсь быть поблизости около полуночи.

Разговор окончился как-то совсем эротично, и Ксану стоило изрядных трудов усмирить плотские желания и вернуться к обязанностям боевого командира. На этот раз в группе с Гривсом шли Блейк и невысокий крепыш по имени Харди. Оба настороженно водили дулами автоматов по сторонам. Ночь была такой же, как и прошлая: плотный густой туман вокруг, тусклый свет фонарей и призрачное мерцание окон, ни черта не видно уже в пяти шагах, даже свои руки можно разглядеть с трудом. Самое обидное и неприятное, что линзы, помогающие видеть в крошечной тьме почти так же, как в ясный день, в этом царстве тумана оказались бессильными. «Чок! Чок!» – отдавались шаги, эхо металось испуганной птицей между стенами домов. Блейк и Харди старались держаться поближе к командиру, отдавая дань подготовке космодесантника из спецподразделения «Черные Ангелы» и еще бластеру, по сравнению с которым автоматы – просто детские игрушки.

Стали мерещиться то какое-то мельтешение за завесой тумана, то странные запахи, то подозрительные звуки. К тому же не покидало чувство, будто чьи-то внимательные пронизывающие глаза неотрывно следят за каждым шагом Ксана Гривса, за каждым его движением. От этого ощутимее появлялся холодок между лопаток, и неприятное предчувствие перехватывало дыхание. Один раз Блейку что-то почудилось, и он полоснул очередью по черно-серой мгле из автомата, вызвав панику среди жителей этого квартала. Где-то сразу же погасили свет, где-то, наоборот, зажгли.

– Ты чего? – испуганно спросил Харди Блейка.

– Показалось, – виновато пояснил тот.

Движение продолжалось. Ксан взглянул на часы, но для этого их пришлось поднести почти к самым глазам. Оставалось всего сорок пять минут до полуночи. Вспомнив об обещании, данном Джейн, решил свернуть в сторону губернаторского дома. Подумал о том, что губернатор вместо заботы о людях его планеты трясется лишь за свою шкуру, закрывшись в особняке вместе со сворой полицейских. А впрочем, Бог ему судья! В своих действиях он мало чем отличался от большей части чиновников своего ранга. Это некоторые люди начинают презирать со временем свой страх. Невозможно же столько часов кряду трястись в трусливой лихорадке! И уже хотелось просто расслабиться, забыться. Но предчувствие подстерегавшей опасности не покидало, и следовало быть таким же осторожным, как и в начале патрулирования.

До особняка губернатора оставалось совсем немного. Трехэтажное здание с широкими, ярко освещенными окнами возвышалось над слившимися в сплошную массу деревьями и кустами и даже среди ночной тьмы и густого тумана, пусть и нечетко, его можно было разглядеть с более далекого расстояния, чем другие дома. Подошли к украшенным причудливыми виньетками воротам темного парка, они оказались открытыми.

Что-то зашуршало в траве, но шорох очень быстро стих и более не повторялся. Темные массивные деревья шатром накрывали дорогу, создавая причудливый эффект сказочного тоннеля. Их широкие стволы и раскидистые кроны, полускрытые туманом, представлялись телами и щупальцами фантастических животных. Здесь в отличие от улиц города царил полное безмолвие, даже шагов не было слышно. Все звуки поглощались растениями.

Неслышно из-за деревьев возник жуткий силуэт уже знакомого монстра, который стремительно понесся навстречу. Одновременно с криками ужаса Харди и Блейка начал стрелять и десантник. Ствол бластера изрыгнул ослепительный огонь, желто-зеленым вспыхнула пара деревьев, раздавшийся после этого пронзительный визг чудовища чуть не разорвал барабанные перепонки. Монстр, как-то сразу съежившись, метнулся под защиту мощных стволов парковых деревьев. Опомившись, вдогонку ему послали автоматные очереди Блейк и Харди. Но и на этот раз убийце удалось скрыться, зато этой ночью никто не погиб.

* * *

Разбудил командира Райдер, точно такой же не выспавшийся, злой, но информация, полученная из центра, не давала времени на просмотр сновидений.

– Пришел ответ на наш запрос, – сказал он. – Вот, посмотри!

Чтобы восстановить мыслительные способности, Ксану пришлось спешно пойти в ванную комнату, принять душ, затем проглотить две тонизирующие таблетки. После этого можно и обдумать информацию: «На ваш запрос отвечаем. Существ, сходных по описанию с вашим, в каталоге не зарегистрировано. Но среди проверенной компьютером информации выявлен случай, который может вас заинтересовать.

Шесть месяцев назад (11/4) патрульным крейсером Звездного Флота "Орион" был обнаружен в 17-м секторе транспортный звездолет "Атлант". Звездолет не отвечал на запросы и казался неуправляемым. Капитан «Ориона» принял решение обследовать звездолет и высадил на него десантную партию. На "Атланте" обнаружены многочисленные пятна крови, оторванный мизинец, следы борьбы: стены звездолета местами оплавлены, судя по всему, выстрелами из бластеров и огнеметов. Тела членов экипажа, их убийц или убийцы не найдены.

Из кассеты боржурнала, стертой по какой-то невыясненной причине, эксперты сумели выжать несколько обрывков фраз. В основном это не несущие информационного смысла слова, но ближе к концу проскочило следующее: "...Похожий на прямоугольное одеяло с щупальцами". По мнению специалистов, не исключена связь случившегося на транспорт-

ном звездолете "Атлант" с событиями, происходящими на Альдамире. Отчет подготовлен сотрудником Центра Реем Ткаченко».

Ксан отложил сообщение в сторону и задумался. Смутные подозрения приобрели реальные очертания.

– Райдер! – кричал Гривс. – Срочно передавай в Центр! Мне нужно знать...

* * *

До наступления сумерек оставалось еще два часа. Ксан бормотал под нос любовную песенку и торопливо направился к дому губернатора. Открывший дверь привратник сообщил, что губернатора с женой пока нет дома, но примерно через полчаса они должны вернуться.

– Ничего. Поговорю с их дочерью.

– Может, лучше с сыном? – поинтересовался привратник.

– Нет, с леди Джейн, – настоял десантник и погрозил слуге кулаком в боевой перчатке. – Я не привык, чтобы мне перечили, когда я на работе. Ясно?!

Спорить дальше с «черным ангелом» привратник не решился и покорно провел в гостиную.

– Извините, придется минутку подождать, пойду сообщу о вас леди Джейн, – привратник вышел, оставив гостя рассматривать убогие картины в тяжелых золоченых рамах да большой темно-коричневый стол с резными позолоченными стульями вокруг.

Ознакомление с гостиной закончилось с появлением Джейн. Как и ожидалось, у нее на руках был неизменный Черш, как всегда пушистый и полусонный. Наверно, Джейн дома почти никогда с ним не расстается.

– Рада видеть! – мило сказала Джейн.

Гость галантно поклонился, поцеловал даме руку, и девушка в ответ шутливо присела в изящном реверансе. Дочь губернатора указала на мягкие кресла, стоявшие возле столика, и знаком приказала горничной принести легкий тонизирующий напиток.

– Знаешь, Джейн, мне нужно выговориться. Это, наверно, нахальство с моей стороны, но надеюсь, ты станешь моим слушателем!

– Что ж, – пожала она плечами, – согласна побыть твоим исповедником. А на какую тему ты собираешься выговариваться?

– Да все о ночных происшествиях.

– О, это интересно! Я готова внимательно слушать! Весь город в связи с последними событиями превратился в клинику для умалишенных. Когда же это все закончится?

– Как бы начать?.. – растерянно потер переносицу спецназовец, а это был явный признак, что Гривс действительно нервничал. – Понимаешь, мне показались чересчур разумными действия этого кровожадного хищника. Посуди сама! Стоило нам прилететь, как один из прибывших, а именно детектив Хейг, погибает в первую же ночь. Именно на него, единственного, нападает монстр. Конечно, может быть и совпадение. Всякое происходит в нашем мире! Но на следующую ночь нападают уже на меня. И создается впечатление, что нападение произведено из заранее подготовленной засады. Нас было трое в парке, атаковал же монстр именно меня. Случайность? А если нет? Но возникает другой вопрос: почему нападения были совершены именно на Хейга и меня, а не на Вазилиса или моих друзей? Что же спровоцировало эти атаки? Может быть, мы на что-то натолкнулись и тем самым невзначай напугали убийцу? Но мы ничем похожим не занимались, вот только я и Хейг перед тем, как на нас напал монстр, беседовали с тобой, Джейн!

– Ты хочешь сказать, что я – то чудовище, которое по ночам убивает людей? – засмеялась девушка с еле скрытой долей негодования и недоумения.

– Подожди, не перебивай. А ночное нападение на меня произошло именно в то время, в какое я пообещал тебе подойти...

– Не понимаю! У тебя... – хотела возмутиться Джейн, но как-то осеклась на полуфразе.

– Как Черш попал к твоему отцу? Вспоминайте, мисс. Это очень важно.

– Отец как-то рассказывал, что подобрал его в космопорту планеты Гелеи... Это что, так важно?

– Именно туда был доставлен транспортный звездолет «Атлант» после обнаружения патрульным крейсером. Знаешь, что за вопрос я послал в Центр? Я спросил, обнаружили ли хоть какое-нибудь живое существо на его борту? И что, ты думаешь, мне ответили? На борту «Атланта» было найдено маленькое пушистое существо, напоминающее земного кота с шестью лапами. Это существо сидело в капитанской каюте, спрятавшись в шкафу. Оно случайно потерялось в космопорту Гелеи. Кого тебе напоминает это описание?

Джейн, ошеломленная, молчала. Такое маленькое забавное существо не может быть монстром. Даже промелькнула мысль, что десантник недоспал и, вероятно, сильно ударился головой о дерево во время ночной погони.

– Можешь не отвечать. И так понятно. Именно Черш находился на твоих руках, когда ты разговаривала с Хейгом. Хейг тогда еще спросил, откуда взялось это забавное животное. Черш испугался: ему показалось, что после твоего рассказа Хейг сможет его разоблачить. Не удивляйся – Черш разумен и понимает человеческий язык. И он покончил с Хейгом. На следующий день пришел я и стал расспрашивать, о чем Хейг говорил с тобой. Как всегда, на твоих коленях лежал Черш, который уже восстановился от ран, полученных ночью. Черш услышал наш разговор и заволновался, похоже, он боялся меня больше, чем Хейга. Позже, как всегда находясь при тебе, он узнал из нашего видеофонного переговора о том, что около полуночи я приду к особняку. Поэтому и была подготовлена засада в парке. Но на этот раз я оказался быстрее, и он нарвался на залп из бластера.

– Ты сумасшедший! Этого не может быть! – прошептала Джейн, с ужасом глядя на меня. – Маленький Черш...

– Да, он действительно маленький, но только днем. А вот в темноте он может совершенно измениться, вырасти, стать огромным и страшным... Я не могу точно сказать, зачем ему нужны убийства, наверно, он просто плотоядный. Не знаю также, откуда он вообще взялся...

– Я не верю! Скажи, что ты шутишь! Этого не может быть! – Джейн вскочила, опрокинув стул, а Черш мягко прыгнул с ее колен на стол.

«А что, если это действительно ошибка?» Ксан расстегнул кнопку кармана на комбинезоне и извлек оттуда черный пакет. Но черным он был только снаружи, внутри же пропитан ярко светящимся составом. Пропиткой пакета в течение получаса занимались Райдер и Тарх, сами придумавшие рецепт изготовления этого вещества. «Ангел», не переставая пристально смотреть на Черша, извлек из кобуры бластер. Черш стоял на столе с вздыбленной шерстью и затравленно глядел на странные приготовления.

– Ну, а ты, дружок, пойдешь сейчас в этот мешок!

– Прекрати немедленно! Опусто бластер!

Девушка прыгнула на обидчика своего питомца, как дикая кошка. Черш, пользуясь заминкой, стрелой метнулся со стола, зацепив лапой вазу, которая опрокинулась, покатилась, полетела со стола и, ударившись о пол, разлетелась фейерверком белых осколков. Освободившись, может, несколько грубовато, от цепких рук Джейн, Гривс бросился за Чершем, который скользнул за дверь. Сзади что-то кричала Джейн. Черш бежал быстро, но пружинящие подошвы ботинок помогали Гривсу не отстать в этой весьма экзотичной погоне. Приходилось быть очень осторожным, чтобы при неудачном прыжке не сломать ноги, не свернуть шею или не оставить трафарет головой в стене. Расстояние между охотником и дичью

стало неуклонно сокращаться. Они пронеслись по лестнице мимо изумленной горничной, которая, взвизгнув, уронила серебряный поднос вместе с кофейником и чашками. Черш влетел в совершенно темную комнату. Эта комната, похоже, была предназначена для занятий атлетической гимнастикой и не имела окон. Черту нужна была темнота. Это потом, когда он превратится в жуткого монстра, ему будет не страшен свет.

Картина превращения милого, пушистого Черша в жуткого монстра потрясла спецназовца Гривса, хотя и ожидалось нечто подобное, в стиле превращения полутора метров колючей проволоки в плотоядный гибрид ужа и ежа. Зверек начал раздуваться, беловатые пузыри пошли из его пасти. Он весь мелко затрясся, глаза налились кровью, тело становилось плоским и увеличивалось в размерах, обильно покрываясь сероватой слизью, которая слабо поблескивала. Пальцы на всех шести лапах принялись с легким потрескиванием удлиняться, превращаясь в зеленоватые щупальца. Пасть расширялась, желтые громадные клыки заставили Гривса содрогнуться.

План для захвата этой твари живьем провалился окончательно. А как вроде бы все гладко шло! Ксан отлично понимал, что убедить губернатора в том, что пушистый любимец его дочери и есть монстр-убийца, будет невозможно. Представьте сами – убийца в доме губернатора! Не зря разумный Черш не трогал своих хозяев – надежней прикрытия не сыщешь.

Щупальца, извиваясь, алчно потянулись к шее и застыли, словно хищник раздумывал о том, как совершить убийство элегантно, быстро и с пользой для своего желудка. В таком деле думать не положено, ибо можно философски умереть, причем именно философски, чтобы твою последнюю мысль тысячелетия искали гиганты разума. Условные рефлексy владения оружием сработали гораздо быстрее мысли. Огненный луч ударил туда, где находилась прожорливая пасть чудовища. Жуткий вой, запах горелого мяса, брызги вонючей слизи, ошметки тела... Тварь съежилась и стала оседать от пламени. Жар становился нестерпимым, на полу замелькали язычки пламени. Еще мгновение – и лишь кучка пепла напоминала о кровавом и беспощадном ночном убийце. Послышался странный пугающий шорох. Кусок зеленоватого щупальца, извиваясь, пытался отползти, но луч бластера испепелил и его. Вот и все...

Из соседних дверей показалась Джейн. Увидев десантника, она замерла.

– Т-ты... уб-бил... Черша?

– Да, – ответил Гривс.

– Негодяй! – воскликнула девушка, плюнула в лицо «спасителю» и убежала прочь в свои покои, залившись слезами, сквозь которые слышались виртуозные проклятия в адрес бессердечных солдафонов.

* * *

– Ты вот что, Ксан Гривс, – сказал губернатор. – Запомни хорошенько: не было в моем доме никакого Черша! Понял? Ты убил монстра еще ночью в парке! Ясно?

– Почему?... – начал было говорить десантник, но был прерван.

– А то вот заместитель начальника полиции Сток Палинт сообщил мне, что ты очень часто и чересчур вольно разговаривал с моей дочкой. Я поговорил с Джейн. Она мне и рассказала, как десантник Ксан Гривс пытался ее соблазнить. А ведь ей еще нет восемнадцати! Так вот, если ты не будешь держать язык за зубами, то попадешь под статью о совращении несовершеннолетних.

– Зачем этот цирк?

– Дурак, скоро новые выборы, и я собираюсь остаться на второй срок. А тут, представь себе, выплывает, что в доме губернатора находился кровожадный хищник, погубивший

множество граждан! Да еще сам губернатор привез его в обход правил, запрещающих перевозить неизвестных и неисследованных животных без разрешения Службы биоконтроля. Конечно, твоим измышлениям никто не поверит, да ничего тебе и не доказать, но от нелепых слухов может пострадать моя репутация. Ну, а если это останется между нами, тогда совсем другое дело...

– Я так и думал. Чего уж тут непонятного, да и бой с монстром на лоне природы выглядит более эпично, чем в чулане губернаторского дома. Кристалл с информацией я получил, чтобы мы говорили одно и то же, а то мне ведь надо составлять отчет для своего начальства. Верно?

Губернатор расплылся в улыбке и был сама любезность. Извиваясь, словно ужик или иное пресмыкающееся, секретарь протянул Гривсу увесистый пакет с билетами банка «Астрокредит». На эти купюры, конечно, не воскресить Малыша Джеффера, но и отказываться от них не стоит, и этой суммы точно должно хватить на лечение от чрезмерной любвеобильности.

* * *

Улетали в более комфортабельном звездолете по сравнению с тем, на котором неделю назад прибыли на Альдамир. Люди планеты провожали десантников, как героев. Впрочем, почему как? Планету спасли, по статье о соvrщении малолетних Гривс все-таки не залетел, вознаграждение получено, а жуткое чудовище наказано. Были цветы, музыка, торжественные речи...

Малыша Джеффера похоронили на местном кладбище. По давней традиции «черных ангелов» старались хоронить на той планете, где они погибли. Только погибших в космосе доставляли обратно на базу подразделения. Над его могилой соорудили красивый памятник из черного минерала с вкрапленными серебряными звездами и черной фигуркой ангела на верхушке.

Звездолет стартовал. Гривс лежал на койке в одноместной каюте. И было так тоскливо, что хотелось плакать...

* * *

Звездолет прибыл в указанное время в космопорт Канопуса. Группу быстрого реагирования встречали без оркестра, фанфар и букетов квазиживых цветов, зато подали бронированный флайер, который скрыл спецназовцев от любопытных папарацци. Разве что на базе начальник караула поздравил с выполнением задания и отметил в донесении сведения об успешном возвращении отряда быстрого реагирования «Канопус-32/5».

Ксан Гривс написал подробный отчет, изумивший генерала Гришко до глубины души, а вот представитель службы безопасности биоконтроля достаточно язвительно отнесся к этому шедевру эпистолярного жанра. Можно сомневаться в правдивости сведений сколько угодно, но руку, намазанную мылом, удержать не просто, особенно если это самое мыло из банка «Астрокредит». Короче, при разборках в комиссии биологов, Гривс сразу сказал, что он не имеет соответствующего образования, от природы глуп, туп и именно по этой причине нашел свое место в армии. Оно и понятно, если губернатор перед заседанием биологической комиссии передал через своего человека пластиковую бумагу с рожницей за решеткой.

Получив краткосрочный отпуск, Гривс слетал на Землю, проведая своих настоящих родителей, которые в это время находились в состоянии перемирия с правительством, так как оно пошло на определенные уступки русским сепаратистам, и в Котласском отделении банка «Астрокредит» открыл счет, не забыв перевести каждому из участников операции

деньги. Через нотариальную контору перевел долю Малыша Джеффера его отцу, поскольку говорить лично с престарелым человеком не мог, не хватало моральных сил.

Вернувшись в расположение части, Ксан сразу был вызван полковником Пейном. Расписавшись в приказе о присвоении звания фельдфебеля, десантник получил под командование отряд для участия в карательной операции против пиратов.

Последующие события сделали Гривса героем и, одновременно, негодяем, убийцей и человеконенавистником.

Стало известно, что в одной из удаленных систем GSC03793–01994 на планете, вращающейся у оранжевого карлика класса F5V на расстоянии почти тысячи световых лет от Земли, пираты из братства «Лохматой Руки» организовали работоторговческий рынок. Но с этим могли справиться и силы региональной обороны, а вот то, что пираты выкрали с Меркурианской колонии одного ученого-преступника, гениального исследователя в области направленных мутаций, взволновало правительство Лиги. Разработки в области создания совершенных киборгов могли оказаться у преступников, а лоботомии ученому сделать не успели. Короче, в этой системе десантники вместе с флотом рейнджеров нанесли мощный удар по силам противника и по негласному приказу пленных не брали. Ученый погиб при штурме дворца лидера пиратского братства, и его труп был уничтожен в плазменной печи. Журналисты и прочие защитники требовали суда над садистами, которые не оставили возможности оступившимся людям осознать свою вину. То, что бывшие рабы были иного мнения, никого не интересовало, но именно для них Гривс и командор рейнджеров Рэй Косински стали истинными героями.

Как бы там ни было, но генерал Гришко снова получил головную боль на предмет того, куда бы отправить «героя», чтобы потом чудное надгробие украсило Аллею Славы на базе «Черных Ангелов»...

На месяц Ксан Гривс был отправлен на ускоренный курс обучения при институте Практической Истории. Гривс упирался, говорил о своей тупости и врожденном слабоумии, но ехидный полковник Пейн заставил пройти умственный тест, который показал, что с IQ у младшего лейтенанта все в полном порядке. Даже зашкаливало, что необычно для простого вояки.

Они ж не имели данных, что выученик русской гимназии Александр Гривин проявлял блестящие способности еще в Архангельской гимназии имени Ломоносова. После обучения Гривс был срочно вызван в кабинет начальника для душевного разговора и получения нового задания.

4. Проклятый замок

Перед центральным офисом спецподразделений на Канопусе бушевала стихийная демонстрация. Особенно ретивые представители «народной совести» публично сжигали очередные чучела Рэя Косински и Ксана Гривса, требуя возмездия для мясников и кровавых убийц. Десятка полтора жен убитых пиратов устроили плач, перед которым завывания пожарной сирены были мелодичным звоном, можно сказать, шедевром музыкального творчества. Особенно старались Верховные Шаманы и Колдуны, собранные со всех планет Лиги, читавшие страшные заклинания над восковыми фигурами Косински и Гривса, при этом втыкая иглы в самые интимные места, а не в мозг, поскольку считалось, что у военных эта часть атрофирована по определению.

– Какая к нам невянущая народная любовь! Вы не находите, коллега? – криво усмехаясь, произнес адмирал Дорриани, командующий корпусом «Звездных Рейнджеров». – И все из-за кучки негодяев, получивших по заслугам. Хотите сигару, коньячку?

– Пожалуй, от коньяка не откажусь, – согласился генерал Гришко. – Черт побери, но мои ребята явно перестарались при штурме дворца. Неужели так зверствовали? Насколько я помню, у моего Гривса пунктик по поводу человеколюбия. Он старается не убивать гуманоидов до последнего. Только в самом крайнем случае.

– Полноте, дружище! Все было разыграно, как по нотам. А могло быть еще хуже для преступников, если бы мы из-за осечки на Тарнаире не лишились одного из лучших капитанов звездного флота, Диего Борхеса.

– Погиб?

– Да нет, ушел в отставку, а нынешний командир крейсера «Тень Воителя» ни Богу свечка, ни черту кочерга. Дибор был лихим капитаном и, говорят, дальний родственник командора Цепыша. Так что тут не так выли бы, как сейчас. Я гарантирую, что он бы посадил на колья тысяч двадцать мерзавцев и, заметьте, был бы полностью прав. Наши крючкотворы из юридического отдела подняли документ, принятый лет за сто до начала космической эры. Так вот, согласно ему, если пираты были пойманы с поличным, то капитан имел право их казнить без суда и следствия. Короче говоря, вздернуть на рее. Причем, скажете вы, тут времена парусного флота на Земле? Отвечу. Данный документ не отменен и до сих пор формально не потерял своей силы. Именно благодаря этому документу нашим адвокатам удалось оставить на плечах головы лучших бойцов, и их не постигла участь славного Цепыша. А я всегда говорил, что у нашего правительства вместо голов задницы! Все больше склоняюсь к мысли, что республику следует менять на монархию, причем желательно абсолютную. Вся проблема в том, чтобы найти достойного монарха, а не глисту в обмороке, типа нашего президента – тряпка, слизняк, тупое животное, больное политкорректностью! Берите шоколад, великолепный продукт. Давайте послушаем это стадо ослов, ревущее перед офисом. Надеюсь, вы уже определили, куда сбегать с глаз долой Гривса?

– Конечно, у меня есть просто замечательное дельце для него. А что с Рэем Косински? – несколько опешил Гришко, услышав откровения адмирала. – Мысль о монархии интересная, но, увы, не реализуемая.

– Добавлю, что времена меняются, и мы меняемся вместе с ними! Мы лишились еще одного командира, причем командира не крейсера, а одной из эскадр. Даже ума не приложу, кого ставить вместо него. Приказал найти Борхеса, но он отказался и пригрозил, что выпорет любых посланников, независимо от пола и звания, а потом устроит им экзамен по химии, доцент хренов! Рэй подал в отставку, уехал на планету чаньяонцев, и там стал монахом в одном из горных монастырей.

А перед зданием разыгрывался очередной акт пьесы, начавшийся исполнением симфонии местного композитора и певца Апполинария Гейского. В этом своем творении он пытался заклеить мракобесов-натуралов Ксана Гривса и Рэя Косински. Произведение оборвалось на самой высокой ноте, когда «полицейский ансамбль» резиновых дубинок, сопровождаемый арией «слезоточивого газа», внес явный диссонанс в работу музыкантов.

* * *

Остановившись перед дверью кабинета генерала Гришко, десантник секунду помедлил, поправил портупею, протер платком фельдфебельские нашивки и осторожно постучал в дверь.

– Входи, Гривс! – немедленно отозвался генерал.

Ксан вошел, сделал три шага и остановился перед столом из матового пластика, за которым сидел начальник.

От предстоящей беседы трудно было ожидать теплоты и уюта, а скорее благосклонного разрешения самому выбрать место, где можно свернуть шею и тем совершить благо, избавив окружающих от своего присутствия. Кое-какие заслуги имелись, но из-за упрямого характера, несдержанного языка и полного отсутствия желания прогнуться отношение начальства к этому конкретному «ангелу» не отличалось благосклонностью.

Старая дева, секретарь генерала, как-то напившись на фуршете, сказала, что во сне генерал разрабатывает сценарий торжественных похорон Ксана Гривса с вручением, посмертно, звезды-кометы Героя Лиги.

Так что в душевной доброте генералу трудно было отказать.

– Так вот что, Гривс, от комитета безопасности Лиги Галактических Наций я получил приказ. И как ни крути, для выполнения полученного задания придется использовать тебя. Ты хорошо освоил историю, старинные виды оружия, неплохо соображаешь. Бойцов среди «черных ангелов» я, конечно, могу найти и лучше, но тут надо уметь думать. Да! Да! Я получил от историков великолепную характеристику твоих успехов. Отставить возражать начальству! Я начальник, а ты умный дурак! Ясно?

– Так точно, Ваше Превосходительство!

– Хороший мальчик! Не дождусь, когда ты сдохнешь! Чтобы не портил нервы окружающим, – усмехнулся генерал. – Прости за откровенность, но я буду очень рад, если ты будешь жив и правильно изменишь свой характер, хотя бы внешне. Я знаю, что ты никогда не будешь прислуживаться, но уважь человека, который старше и по возрасту, и по званию. Ты прекрасный боевой командир, но усьми червей в своей голове или хотя бы сделай так, чтобы они копошились в нужном направлении. Итак, ты совершишь экскурсию в средневековое общество и выполнишь там важную миссию.

– Где это? – удивленно пробормотал Гривс. – Все, что могу, но у меня...

– Отставить возражать начальнику! Ты летишь на Эскол, как называют свой мир аборигены, – махнул рукой Гришко, прекрасно понимая, что своими откровениями нанес подчиненному «удар ниже пояса» в области самолюбия. – И отправиться тебе придется одному. Предупреждая вопросы, поясню. Планета находится далеко, развитие культуры почти полностью соответствует земному Средневековью. Там в одном из своих замков герцог Пантинг создал нечто вроде Академии, где собрал наиболее талантливых ученых, художников и литераторов. У нас нет дипломатических отношений с Эсколом, лишь несколько тайных наблюдателей от Лиги Галактических Наций следят за происходящим на планете. Недавно от наблюдателя, находящегося в замке герцога Пантинга, пришло срочное сообщение в комитет безопасности. Кто-то убивает людей в замке, жизнь талантов и гениев, как и самого наблюдателя, под угрозой. Их гибель приведет к резкому торможению прогресса на планете. Мы

не вмешиваемся в ее внутренние дела, но такого допустить не можем. В облике рыцаря ты, Гривс, отправишься в замок и... разыщешь убийцу! Ты же у нас герой! Вот и очередная возможность совершить подвиг! Пойдешь к майору Даунингу, он тебя проинструктирует и выдаст необходимое снаряжение, дополнительные сведения получишь в комитете безопасности.

* * *

Патрульный фрегат «Альфа-3» покрывал парсек за парсеком в направлении Эскола. Экипаж, состоявший из рейнджеров, был неразговорчив, хмур и ответом на любой вопрос был не живой голос, а металлическое скрипение электронного гида. Начальство, конечно, умное, но после Тарнаира отношения между «ангелами» и рейнджерами изменились далеко не в лучшую сторону. Каждая из сторон воспринимала друг друга как необходимое зло, с которым надо сотрудничать, не более того.

Настроение было препоганое. Лететь одному, черт знает куда, для того, чтобы изображать сыщика. Несколько месяцев назад пробовали, и воспоминания об этом далеко не лучшие. И все же на Альдамире было проще, поскольку там были верные друзья. Нет ничего страшнее одиночества. Впереди неизвестность...

Представитель службы безопасности почти ничего не объяснил: «Время торопит. Надо срочно вылетать. Там, на Эсколе, каждый день кто-то погибает! Мы не можем там светиться, поэтому и посылаем такого человека, который сумеет и за себя постоять, и мозгами пошевелить. На тебя указал компьютер». Потом провел инструктаж по оборудованию, нагрузив багаж всяким псевдосредневековым барахлом, которое просто обязан на себе носить не менее псевдоблагородный рыцарь.

Кольчужная рубашечка радовала душу, не стесняла движений и сверкала благородным серебром, как и положено одежде ангела. Оно и понятно, что после армейского бронежилета высшей степени защиты это просто элегантный фрак, который вряд ли смогли бы прорубить топор или проткнуть копье, даже если кто-то будет долго стараться.

В шлеме-саладе, не менее прочном, чем кольчуга, было вполне комфортно. В головной убор встроены передатчик, бинокляры с тридцатикратным увеличением, линзы ночного видения, пеленгатор и даже радиомаяк.

Меч был просто шедевром мастеров особой лаборатории. Этот самый шедевр мог так же просто рассечь камень или железо, как нож разрезать масло. В рукояти меча располагался лазерный резак, из рыцарских перчаток при желании вылетали плазменные бомбочки, бластер поместили в кинжал, а сапоги снабдили антигравитонами, что позволило бы в случае надобности запрыгнуть на балкон седьмого этажа или на крепостную стену. Сопутствующие товары в виде реактивов, лекарственных веществ, стимуляторов можно даже не перечислять. Тем более это трудно сделать, когда не знаешь тонкостей процесса и имеешь только инструкции, что с чем и в какой последовательности смешивать, чтобы получился требуемый эффект.

Эскол – это планета типа Земли, что подкреплялось порцией цифр в информатории фрегата, указывавшей стандартные планетологические параметры. На ней четыре материка, множество островов. Самое развитое и большое государство – Арнаир. Там только стали выбираться из анархии феодальных междоусобиц, на дорогах еще неспокойно, часты эпидемии различных заболеваний. И в это же время благородный человек – герцог Пантинг пытается, собрав в своем замке всех талантливых людей, основать Академию. Самого герцога в настоящее время в замке нет, он, являясь полководцем короля, воюет на севере страны – подавляет выступление мятежных баронов.

В Артдаге жили до недавнего времени пятьдесят девять ученых, литераторов и художников. И вот неожиданно умер один из них – алхимик Брозе. Ничего необычного в его смерти не заподозрили. Потом умер второй, затем третий. Каждую ночь в замке кто-то умирал. Часть ученых и прислуги разбежались кто куда. Если это будет продолжаться, Академию ждет гибель. Страх царит в замке.

«Ну что же, весьма любопытно будет взглянуть на местную разновидность "собаки Баскервиллей", доктора Хайда или графа Дракулы». «Наблюдатель вам все расскажет в подробностях», – только и ответили в особом отделе.

Ну что же, боги космоса им судьи. Гривс включил гипнокурс обучения эсколианскому языку и заснул до утра по бортовому времени, или до тех пор, пока не прозвучит команда о высадке на планету.

* * *

Десантник старался устроиться в узкой кабине удобней, и ему это после некоторых телодвижений даже удалось. Закрыл люк, расслабился. Через пять минут трянуло: звездолет отстрелил капсулу по направлению к Эсколу. Вскоре снова трянуло – это раскрылся парашют, загудели тормозные двигатели, выдвинулись надкрылки. Посадить капсулу не представляло особого труда, хотя место на краю болота было не лучшим вариантом для импровизированного космодрома. Короткая возня с приборами, и вскоре капсула стала выглядеть замшелым каменным останцем, совсем не напоминая летательный аппарат.

Гривс появился из недр «булыжника» и при наличии достойных зрителей мог бы породить целую кучу легенд о рождении героя из камня. Зрителей не было, разве что болотные насекомые набросились на добычу, но очень быстро, благодаря репелленту, выяснили, что данная пища не пригодна для употребления. Тишина и спокойствие. Прямо блаженство для измученной души. Стоп! Сказано же, души, а не плотских желаний!

Где это видано, чтобы благородный рыцарь облачался без помощи оруженосца? Непорядок. Об оруженосцах начальство не побеспокоилось – это минус, хотя очаровательная блондинка, которую пленит злобный дракон, способна пробудить невиданное геройство – это плюс. Стоп! Блондинки по уставу не положены, можно сказать, на них предусмотрен полный мораторий, до окончания операции.

Кольчуга плотно облегла тело, железный пояс на талии уравнивал кинжалы, перевязь с мечом придавала десантнику не ангельский, а вполне свирепый вид. Так, в Средневековье уж точно не ходили в армейских ботинках, и потому элегантные сапоги с металлическими накладками придали достаточно экзотичности доблестному рыцарю.

Шлем и небрежно наброшенный на плечи плащ должны были сказать, что этот воин угрюм, голоден и очень зол на всех, включая себя.

А если скажут, что принцессу украл дракон? Ну, местного дракона пусть спасают местные герои, а не ангелы с небес. Впрочем, этот вопрос можно будет обдумать...

Итак, где этот чертов Артдаг? Посмотрим по индикатору биополя наблюдателя. Индикатор. Ну, кто так изобретает? Это у Гривса, по мнению генерала, черви не туда шевелятся? Да по сравнению с головными червями разработчиков оборудования черви Ксана прямо ходят строем, хотя, конечно, и не в ногу. Так, идти на северо-восток, основное направление тридцать ноль. Идти. Не могли лошадь или иное животное дать в качестве транспортного средства. Конечно, смерть в болоте избавит начальство от лишних хлопот по поводу строптивного подчиненного. Это один вариант. Второй – это негласная статья армейского устава: «Подчиненный должен выполнять задание не быстро, не лучше, не в срок, а так, чтобы задолбался на полную катушку!»

Надо сказать, что чистый воздух, насыщенный болотными миазмами, просто «располагал» к здоровому моциону в полном вооружении. Мох пружинит под ногами, мелодично гудят насекомые, из болотных окон булькает, по выражению одного из военных химиков, «пердогаз», создавая неповторимую экзотику окружающего пейзажа. Мелкие мошки радостно приветствуют тебя и лезут, сволочи, не взирая на репеллент, в нос, уши, глаза и даже... Об остальных местах лучше не думать. А это еще что такое? Увидев жабоподобную тварь, открывающую пасть, Ксан на всякий случай побыстрее ударил ее ногой, словно футбольный мяч, и существо, жалобно вякнув, плюхнулось в болото.

В чаще пришлось использовать меч в качестве мачете, что естественно, позор для благородного оружия, но выбираться на дорогу как-то надо было. Стало заметно суше. Под ногами перестало «чавкать», и Гривс палкой счистил налипшую на сапоги грязь. Легкий ветерок отогнал насекомых, и обстановка стала достаточно комфортной.

А вот и дорога. Это дорога? Да на ней точно конь не валялся, зато свиньи поработали на славу, прорыв пяточками глубокие колеи. С другой стороны, здесь явно не было деревьев, и дорога, даже такая безобразная, должна вести к некоему конечному пункту назначения. Идти, естественно, стало легче, но не намного. Ладно, дорога паршивая, так хоть бы камень какой поставили с указателем. И написали бы аборигены инструкцию в камне. Направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь – добро потеряешь, прямо пойдешь – сдохнешь сразу.

Дорога становилась достаточно узкой, деревья ее прикрывали, словно шатром, да и завал впереди, довольно свежий, навел на мысли о засаде местных разбойничков, потрошителей кошельков и животов зазевавшихся путников. Листва не жухлая, и стволы явно подрублены, судя по опилкам на обочине дороги. Изумительно, просто замечательное стадо бегемотов расположилось в засаде. Заждались бедняги, вон как хрустят веточками под ногами от нетерпения. И чего, спрашивается, сопеть? Давайте уже, выходите и грабьте странствующего рыцаря.

Разбойники, одетые в лохмотья, вооруженные тем, что случайно попало под руку, с улюлюканьем выскочили из засады. Красавцы, как на подбор, грязные, лохматые, толстенькие и явно не обиженные силушкой при рождении. Силушкой-то не обижены детинушки, а вот умишком явно поиздеждались в полной мере. Иначе на такого рыцаря бы не полезли.

Ксан вооружился мечом и кинжалом, оценил оружие противника и прошептал несколько молитв, выученных в монастыре во время отпуска. Древние слова не то, чтобы придали сил, но помогли отбросить то лишнее, что не должно волновать воина в бою. Короткий удар мечом – и двое бродяг изумленно взглянули на огрызки оружия в руках. Разворот, круговой блок оружием и еще двое, бедненькие, упали на землю, корчась от боли в причинных местах. Конечно, это больно, но разве родители в детстве не говорили, что заниматься гоп-стопом на дорогах плохо? Окружили, подонки, рыцаря, перегаром дышат. Опять же, пить в таких количествах тоже плохо, как показывает житейский опыт. Хотя при такой работе лучший допинг найти сложно.

А вот и местные гвардейцы с большой дороги, здоровые мужики, на некоторых были надеты кольчуги, но большинство облачены в кожаные рубахи с нашитыми медными бляхами. Расправиться с ними не составило бы особого труда, но не хотелось никого убивать, а это осложняло ситуацию.

Гривс попробовал вразумить их словом, поскольку воспитание оружием всегда успеется. Впрочем, береженого Бог бережет. Гривс сделал шаг назад, подпрыгнул и обезопасил спину, устроившись у большого плоского камня на обочине дороги.

– Господа, что это вы такие нервные? На прохожих бросаетесь! Может, лучше скажете мне, сколько осталось пути до замка Артдаг? И разойдемся мирно?

– Мы тебе сейчас такую дорогу покажем! – прорычал лохматый рыжий бородач, похоже, главарь шайки, и замахнулся секирой.

И бандиты бросились на рыцаря толпой, мешая друг другу. Дикий народ. Как известно, с волками жить – по-волчьи выть. Воспитание никогда не было благодарным занятием, но ведь муки физические гораздо лучше очищают мозги, нежели муки моральные.

Для начала разбойники были обезоружены, и всякие топоры, грубые мечи, копыя стали напоминать груды металлолома с дровами. После этого началось воспитание приемами рукопашного боя, в результате которого вольные добытчики лежали в грязи с переломанными руками, ногами, отбитыми пикантными частями тела. Двое лежали явно с сотрясением мозга, что было полной неожиданностью. Надо же – мозги, оказывается, у них имелись! Бывает, что и битому врагу нейдет. Главарь подполз ближе. Попытался ударить кинжалом, но промахнулся, и Ксан с педагогической целью потоптался у него на руке, раздробив пальцы так, что с полгода лечиться придется. «Чего возмущаются еще? Эх, не ценят здесь душевную доброту».

Взглянув на стонущее, кричащее и копошащееся под ногами поле битвы, оценив состояние здоровья – никто помереть не должен, доблестный рыцарь отправился искать дорогу в замок самостоятельно, так и не найдя спокойного, в меру словоохотливого спутника.

* * *

Замок представлял собой не совсем ровный четырехугольник, на каждом конце которого возвышалась башня. Ров вокруг, как и положено по системе средневековой обороны, подъемный мост из добротных бревен, обшитых металлом. Ров, следует отметить, был вычищен от грязи и ила, что говорило о том, что сенешаль замка не зря ест свой хлеб. Часовые на башнях зорко следили за всем происходящим вокруг, слышались четкие команды, перекички часовых, что живо напомнило Гривсу заштатный армейский гарнизон пограничья Лиги.

Ворота, вернее, привратную калитку, открывали достаточно долго, поскольку пришлось ожидать начальника караула, ушедшего проверять несение службы на одном из дальних форпостов. Ксан, воспользовавшись временем ожидания, лихорадочно вспоминал свою легенду и нащупал в кошеле на поясе свиток, удостоверяющий его личность. Все на месте, что не могло не радовать.

– Кто таков? – раздался четкий командный голос. – Кого это носит во владениях доблестного герцога? Рыцарь?

– Мое почтение, – поклонился путник. – Я рыцарь де Брас с письмом от сиятельного герцога Пантинга. Сеньор прослышал о бедах в замке и лично попросил меня разобраться во всем происходящем.

– Покажи грамоту!

Рыцарь достал свиток, протянул его начальнику стражи и тот при свете факела удовлетворенно кивнул, узнав печать своего господина.

– Почему я должен верить, что ты не присвоил грамоту?

– Взгляни, любезный, и хватит меня держать на входе! – топнул ногой Ксан, показывая перстень на пальце, точную копию герцогской печати. – Удовлетворен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.